

МОНА
и
РОИИ

РАЗВОД
И ДЕВИЧЬЯ
ФАМИЛИЯ

РАЗВОД С ДРАКОНОМ. БОЛЬШЕ НЕ ТВОЯ

Мона Рэйн

Развод с драконом.

Больше не твоя

<https://litres.ru/74462608>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Можно я его потрогаю? — доносится до меня игривый женский голос.

Грудь разъедает едкое чувство. Слабая надежда, что это слуги сошли с ума и устроили игрища в кабинете мужа, тонет в этой ядовитой кислоте.

Прежде, чем я успеваю войти, раздаётся звук, от которого пылающую грудь стискивает болью. Раскатистый довольный смешок. Моего мужа, Фрейгана Кардара. Моего дракона.

— Конечно, — отвечает он расслабленно, словно могучий сытый зверь. — Можешь даже подержать его в руках. Пусть перстень передаёт силу нашему сыну.

Муж привёл в дом другую. Мне приказано проглотить обиду и делать вид, что ничего не происходит. Ну уж нет! Я себя не в Бездне нашла. Прощай, дракон, и не надо меня преследовать — я больше не твоя

Содержание

Глава	5
1	6
2	12
3	17
4	22
5	27
6	32
7	36
8	41
9	47
10	51
11	56
12	60
13	65
14	71
15	75
16	81
17	85
18	90
19	96
20	100
21	106
22	111

23	116
24	121
25	127
26	134
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Мона Рэйн
Развод с драконом.
Больше не твоя

Глава

1

Я стояла на плоской площадке посадочной башни, до боли в глазах вглядываясь в небо. Мой муж Фрейган Кардар, верховный раэн клана Пламенеющих, наконец-то возвращался домой после трёх недель отсутствия.

Не то чтобы я не могла без него справиться с обязанностями верховной раэны. В замке всё было в порядке. Но в последнее время отлучки мужа случались всё чаще и длились всё дольше. Теперь его не было почти месяц, и это вселяло в меня тревогу.

Упрекать его у меня не было права. Я не оправдала ожиданий. Брачный ритуал со мной не принёс клану ни укрепления магии, ни наследника. Даже не пробудил мою драконью ипостась. Теперь, спустя шесть лет, Фрейган был по уши в делах, сохраняя звание сильнейшего за нашим кланом, который, как и все остальные, не миновало магическое вырождение.

Золотой узор раэны на запястье вспыхнул, и я вскинула взгляд.

Он здесь! Мой Фрей прилетел!

Но уже в следующую секунду тревога снова прошила сердце.

Дракон был не один. Рядом с огненно-красным мощным зверем летела изящная пепельная драконица. Они двигались

плавно бок о бок, оставив свиту далеко позади.

Мощные лапы одновременно коснулись каменной площадки, расправленные крылья подняли в воздух клубы пыли. Я попятилась, прикрывая слезящиеся глаза и пытаюсь рассмотреть сквозь мутную пелену, кто же наша гостья. На миг показалось, что два силуэта — мужской и женский — слились в единое. Но когда я наконец сморгнула слёзы, Фрейган уже шагал ко мне, оставив женщину позади.

Тёмная грива развевалась на ветру. Чёрный костюм подчёркивал мощное телосложение. Янтарные глаза полыхали пламенем. Для других этот мужчина нёс опасность, но для меня — ощущение незыблемости, надёжности.

Мой муж. Моя гордость и защита. Сильнейший дракон всего Содружества кланов.

Усилием воли я подавила скребущее чувство в сердце и радостно улыбнулась. Мало ли что покажется в пыли и мареве оборота? Его так долго не было, вот мне и мерещится невесть что.

Только почему у моего дракона такой отстранённый вид, будто мы на официальном приёме?

— Фрей!

Я шагнула вперёд, собираясь, как всегда прижаться к его груди, но он поморщился и осадил меня.

— Ариана, ты не видишь, у нас гости?

К нам подходила незнакомая мне драконица в красном облегающем платье, с тёмными волосами, гладко зачёсанны-

ми и собранными в пучок. Она не спешила — лениво приближалась, оглядывая всё вокруг, будто решая, нравится ей тут или нет. В конце концов её взгляд остановился на мне и вспыхнул насмешкой. Уголок ярко-красных губ дёрнулся, изображая улыбку.

— Леди Каливен Мораск, — представил её муж. — Доверенное лицо из клана Чёрного Когтя. Поможет нам учесть интересы всех сторон при заключении грядущего союза.

Гостя кивнула, выказывая уважение, которого не было в её взгляде. Я с досадой подумала, что выгляжу рядом с ней не лучшим образом. Весть о возвращении пришла в последний момент, и я не успела подготовиться. На мне простенькое платье для работы в саду. Волосы пришлось распустить на ходу, чтобы Фрей не догадался, что я опять копалась в земле, как прислуга. Теперь они рассыпались по плечам и наверняка потемнели от пыли.

— А это моя супруга, Ариана.

Даже моё представление прозвучало как-то просто. Я подняла подбородок и улыбнулась. В конце концов главное украшение — золотой узор клана на запястье — всегда при мне.

— Добро пожаловать во владения Пламенеющих. Как верховная разна, я обычно забочусь о гостях. Если что-нибудь понадобится, обращайтесь ко мне.

Леди Мораск по-змеиному улыбнулась.

— Непременно.

Отчего-то в её тоне звучала ядовитая уверенность в том, что ей вряд ли понадобится моя помощь.

Свита наконец-то догнала своего верховного. Драконы начали приземляться один за другим, и пространство заполнило хлопанье крыльев, поднимающих тучи пыли.

— Идём, — приказал Фрейган. — Леди Мораск, нам сюда.

Вниз с башни вела узкая винтовая лестница, и он ступил на неё первым, подавая руку Каливен.

— Я помогу. Вы, наверное, не привыкли к таким ступенькам, будьте осторожнее.

И снова в груди неприятно заныло. Мой муж бережно вёл гостью вниз, а я шла за ними одна. Сверху мне были видны тонкие тёмные линии паучьего узора, расплзавшегося от затылка по шее Каливен Мораск — метка её клана, прославившегося убийствами и предательствами.

Зачем Фрей вообще привёл её к нам? И почему не порталом, как всегда при официальных визитах? По воздуху, будто она член клана.

Каливен всё-таки оступилась и, громко вскрикнув, уцепилась за Фрейгана. Тот с добродушным смешком поставил её на ступеньку.

— Осторожнее.

Этот смешок и его слова заставили моё горло сжаться. Это совсем не было похоже на деловой тон. Муж явно снял маску верховного, а он делал это только при самых близких.

К тому времени, как мы спустились, от ужасных подозрений меня потряхивало. К горлу подкатывала тошнота, а на висках выступил прохладный липкий пот. И всё же мне удалось взять себя в руки и отдать распоряжения слугам.

— Проводите леди Мораск в комнату для гостей.

— На нашем этаже, — дополнил Фрейган, заставляя мои внутренности ещё больше сжаться.

Никто раньше не допускался на этаж, где размещались члены правящей семьи.

Все вместе мы дошли до наших комнат. Каливен провели дальше по коридору. Напоследок она оглянулась, готова поклясться, чтобы проверить, куда мы войдём.

В наших покоях муж первым делом направился в ванную, но я тронула его за рукав.

— Фрей, мы можем поговорить?

— Я устал с дороги, Ри. Три недели не был дома, — укоризненно ответил он.

— Вот именно. Три недели.

Муж поморщился.

— Ну, что случилось?

От этого тона, словно я глупый ребёнок, который нафантазировал себе монстров под кроватью, стало немного легче. И всё же сомнения грызли изнутри. Если не разобраться с ними, я совсем изведу себя.

Скрестив руки на груди, я подняла подбородок, встречаясь взглядом с янтарными глазами Фрея.

— Что происходит? Зачем ты привёл эту женщину в наш дом?

Муж мягко усмехнулся, глядя на меня, как на глупышку.

— Я же сказал. Она представитель Чёрных Когтей, поможет нам составить договор.

Он прошёлся по комнате, расстёгивая и сбрасывая на пол пиджак.

— С каких пор мы сотрудничаем с Чёрными Когтями?

— А с кем ещё? — прорычал Фрей, раздражённо расправляясь с пуговицами на рубашке. — Клан Камня скоро останется без головы, и начнётся делёжка. Когти — сильнейшие после них, мы должны заручиться их поддержкой. Тогда получится прибрать наследство Старкайнов себе.

Фамилия, не звучавшая долгие годы, отозвалась в груди застарелой болью, которую я привычно подавила.

— И всё равно, заключать союз с теми, кто продаёт всем свои услуги и никому — преданность...

— Ри... — Муж расслабленной походкой приблизился ко мне. — Твоё дело — заниматься замком, а не политикой. Тут всё в порядке?

— Да, — нехотя ответила я, чувствуя, что мы уходим от темы. — Трубы для воды местами требуют замены. И нам не помешало бы отправить больше людей на работы в теплицах. Клан растёт, и аппетиты тоже.

— Ясно.

Разговор явно подходил к концу, но внутри меня всё ещё ворочался склизкий комок подозрений.

— Фрей... У нас всё в порядке?

Муж непонимающе усмехнулся.

— Конечно. Ты сомневаешься в силе клана?

— Нет. — Я покачала головой. — Я имею в виду у нас с тобой.

Напряжённое выражение на миг мелькнуло на лице мужа, но уже в следующую секунду оно смягчилось. Фрей привлёк меня к себе, и я наконец-то выдохнула, чувствуя, как мерзкий узел внутри распускается, исчезая совсем.

— Что ты себе напридумывала, глупая?

— Тебя слишком долго не было, — пробубнила я, утыкнувшись носом в его плечо. — А тут ещё эта женщина.

Ответом мне был привычный поцелуй в макушку. Потом Фрей отстранился.

— Нам с Каливен предстоит напряжённая работа, но я хотел бы, чтобы пустые домыслы не волновали гостью. Веди себя достойно разэны, Ри. Помни, что другие оценивают тебя строже, чем я, из-за твоего происхождения.

— Само собой, мой разэн.

Я улыбнулась, пряча досаду. Фрей специально выбирал супругу из почти выродившихся кланов, чтобы принести своему магическое разнообразие. Но почему-то его напоминания об этом всегда звучали, как упрёк мне.

Но досада быстро растворилась. Главное, он снова рядом! Пока его не было, я принимала настойки, помогающие забеременеть. И время было подходящее. Может, сегодня ночью нам наконец удастся...

На мой ответ муж одобрительно кивнул, взялся за рубашку и почти спустил её с плеч. Но почему-то остановился и накинул обратно, о чём-то размышляя.

— Мне нужно принять ванну, Ри. Работать с Кали начнём уже сегодня. Закончим поздно, ложись без меня, не жди.

Внутри всё упало вместе со стуком двери, которая отрезала меня от него.

Кали.

Вернусь поздно, не жди.

И с каких пор он не раздевается при жене?

Гложущие чувства душили, и я сосредоточилась на делах, чтобы перестать прокручивать в голове одно и то же. Трубы для воды в замке провели пять лет назад по моему настоянию. В моём родовом гнезде, где жили потомки клана Переменчивых вод, такая система действовала уже давно. У Пламенеющих же всё ещё по старинке таскали воду вёдрами. Но я не рассчитала, что износ в замке столь многочисленного клана произойдёт быстрее, и теперь кое-где случались протечки.

Вместе с мастерами мы обошли едва ли половину всех слабых мест, наметив те, где нужно было действовать срочно. Едва ли верховные разны других кланов занимались по-

добными делами, но мой слабый дар управления водой помогал мастерам. Да и я не считала это зазорным для себя. Отец знал, как переменчив мир драконов, и готовил нас с сестрой не только к роскошной жизни.

Мы с рабочими шли через главный холл в другое крыло, когда я заметила на парадной лестнице женскую фигурку в красном. Каливен стояла с царственным видом, оглядывая всё сверху. Роскошная, холёная. Урождённая драконица, которой не требуется брак с драконом, чтобы овладеть своей силой.

При виде нашей группки на её лице нарисовалась презрительная усмешка. Я остановилась.

— Леди Мораск, вам что-то нужно?

— Нет, — лениво ответила она. — Я просто... осматриваю владения.

Может, моя драконица и не пробудилась, но сейчас я очень хорошо ощутила её бурную реакцию внутри.

— Осматривайтесь, но имейте в виду, без клановой метки вход в жилые башни, оружейные и на нижние этажи закрыт. Вы увидите не больше, чем обычный гость. Подождите минутку, я приглашу сопровождающего, чтобы вы не заблудились.

Каливен издала лёгкий смешок.

— Не утруждайтесь, верховная. Меня проводит Фрей.

В холле воцарилась звенящая тишина. Странно, что никто не слышал, как раненым животным взывл предупрежда-

ющий о катастрофе сигнал в моей груди.

Мои сопровождающие обменялись удивлённо-растерянными взглядами, прекрасно понимая, что может означать оброненное имя верховного. А я впервые ощутила, что значит расти среди людей, а не драконов. Эмоции оглушали так, что я не нашлась, как ответить зарвавшейся гостье. Кивнув, я прошла дальше, ведя за собой группу притихших рабочих.

Покончив с делами поздним вечером я приняла ванну, забралась в постель и свернулась калачиком, погружаясь в бездну, от которой старалась отворачиваться весь день.

От боли хотелось вывернуться наизнанку, но я тихо лежала, прокручивая в голове ужасные подробности сегодняшнего дня. Сон не шёл. И когда спустя много часов чёрного отчаяния наконец-то вернулся Фрей, я сразу села в кровати.

— Ри, ты чего? — устало проговорил он, укладываясь рядом. — Я же сказал не ждать.

Я молча смотрела на него, чувствуя, как внутри закипает страшное ядовитое зелье отчаяния и гнева.

— Ты с ней спишь.

Тишина.

— С ума сошла, — устало откликнулся муж. — Ложись, нам обоим нужно отдохнуть.

— Фрей, если ты с ней спишь, я не лягу с тобой в одну постель, — дрожащим шёпотом проговорила я.

Он распахнул глаза и рывком сел, хватая меня за подбородок.

— Я же сказал — у нас с тобой всё хорошо, — прорычал он. — Если не веришь своему мужу, то слушай меня, как верховного. Подчиняйся!

Я в ужасе замерла в его руках. С ним что-то было не так! Фрей, которого я знала, никогда бы такого не сделал.

— Ложись, — мрачно скомандовал муж.

Я легла, чувствуя, как слёзы против моей воли стекают по лицу.

Фрейган сделал несколько шумных вдохов и выдохов, успокаиваясь.

— Ри, — наконец сказал он. — Помнишь, как я добивался тебя?

Я прикрыла глаза. Год. Раэн Кардар ухаживал за мной год, пока я не сдалась.

— Я закрыл глаза на то, что случилось у вас со Старкай-

ном. Я не отказался от тебя, когда ты не смогла полететь рядом со мной. Когда понял, что ты не можешь зачать.

Его слова снова били прямо в чувство вины. Не только за то, что моя магия не откликнулась на его. Но и за то, о чём мы старались никогда не говорить.

— Почему ты думаешь, что что-то поменялось? — продолжал муж, ложась рядом.

Я повернулась к нему.

— Вы зовёте друг друга по имени. Ты привёл её, как одну из нашего клана. Поселил рядом с нами. Продолжать?

Он вздохнул.

— Мораск — правая рука верховного раэна когтей. Наш союз очень важен. И да, нам с Кали пришлось тесно сотрудничать эти три недели.

— Насколько тесно? — язвительно откликнулась я, чувствуя, как меня снова затапливает горечью.

— Уймись, женщина, — проворчал Фрей, подгребая меня себе под бок своей тяжёлой рукой.

Он уткнулся в мою шею поцелуем. Тело против воли расслабилось в привычных объятиях, мерзкое отчаяние отхлынуло уступая место усталости. Может я правда сошла с ума и вижу то, чего нет?

— Спи, — приказал муж. — Я рядом. Спи.

Утром я проснулась одна.

Слуги доложили, что верховный уже позавтракал и вместе с леди Мораск работает в кабинете. Вчерашний разго-

вор немного успокоил меня, и я подавила неприятный укол ревности. В конце концов, она здесь ненадолго. Подготовят проклятое соглашение, и Каливен улетит.

Пока муж был занят, я могла уделить время любимому делу — своему саду. Как бы Фрей ни ворчал, а свежие овощи и ягоды на нашем столе — моя заслуга. На той высоте, где был построен замок, выращивать что-то казалось нереальной задачей, и всё доставляли порталами. А теперь, пусть теплицы и оранжереи расходовали мой незначительный магический ресурс, зато позволяли существенно сэкономить расходы.

Переодевшись после работы, я собиралась проверить, как идёт починка труб. Но когда по одной из лестниц мимо меня вдруг спустился слуга, резко остановилась. Потому что по его шее паутиной распускался тёмный узор.

— Ты, стой!

Слуга поднял на меня взгляд. Чёрные глаза смотрели без капли покорности. Но на его руке была коричневая метка нашего клана!

— Не помню, чтобы тебя нанимали.

— Я прибыл с госпожой Мораск, раэна, — прошелестел он, кланаясь.

Драконы брали с собой прислугу только в одном случае — если собирались задержаться в гостях надолго.

Это было неприятно. Но самым неприятным оказалось то, что обходя вместе с мастерами замок, я натыкалась на слуг Каливен везде. На нижних этажах, в башнях, среди охраны.

Она даже привезла с собой лекаря! Последней каплей стало то, что я обнаружила слугу из её клана на кухне.

Кипя от негодования, я поднялась и постучала в кабинет мужа. Немного поколебавшись, вошла, не дожидаясь ответа.

В комнате для приёма посетителей было пусто. Вход в соседнюю — где обычно велись особо важные переговоры — закрывало магическое пламя. Фрейган прошёл сквозь него. Пляшущие языки на секунду расступились, позволяя мне мельком заметить ярко-красное платье.

— Что-то случилось?

— Случилось. — Я постаралась сдержать эмоции и говорить не слишком громко. — Замок кишит когтями!

Муж пожал плечами.

— Кали привезла с собой слуг. Наше дело не быстрое, ей придётся здесь задержаться.

— Почему ты сразу мне не сказал?!

— Не успел. Мы ведь ещё не виделись с утра.

Он стиснул мои плечи.

— Ри, ты ведь сама говорила, что людей не хватает. Нам это даже на руку, можно послать кого-то из наших в теплицы.

— Дело не в этом, просто... — Я вздохнула, опуская голову. — С тех пор, как ты вернулся, ещё ни разу меня не поцеловал.

Муж снисходительно улыбнулся, притягивая меня к себе.

— Неправда, целовал уже дважды. Просто ты невнимательная.

Я потянулась к нему, но в этот момент послышался женский голос.

— Фрей... Ой, простите.

Каливен стояла в магическом пламени, глядя на нас. И несмотря на извинения, явно не собиралась уходить. Муж выпустил меня из рук.

— Ри, мы сейчас заняты. Поговорим потом.

— Подожди, Фрей...

— Потом, Ри. Помнишь, что я говорил тебе? Не позорь меня перед гостьей.

Гнев вперемешку с отчаянием захлестнули меня, но я лишь крепче сжала губы.

Дверь передо мной захлопнулась. Контур вспыхнул красноватой запечатавающей магией.

Я сжала кулаки, вонзая ногти в ладони.

Мой муж только что заперся от меня в кабинете с другой женщиной.

Я стояла перед дверью, пытаюсь принять тот факт, что муж просто-напросто выставил меня. Что делать? Стучаться к нему — глупо. Торчать тут — тоже глупо.

Всю дорогу до наших покоев я старалась держаться гордо, чтобы никто даже не заподозрил, как раздирает боль внутри. И только захлопнув дверь, обхватила себя руками и со стоном согнулась. В груди ныло, словно туда всадили зачарованный клинок, и теперь он мешал дышать, ходить, жить. Думать о чём-то ещё, кроме него.

Предположим... Предположим самое худшее. Что тогда? Бороться за своё место, как подобает раэне? Клан не поддержит меня в этой борьбе. Да, на нижних этажах замка мне были рады, но обитатели башен — элита драконов — так и не приняли меня. Для них я осталась чужой, да ещё и бракованной, не способной на оборот. Да и нет среди них тех, кто мог бы выступить против воли верховного — Кардары не первое поколение следили за тем, чтобы ничто не угрожало их власти.

А главное — смогу ли я простить? Забыть всё и жить дальше, как ни в чём не бывало?

Всю жизнь присматриваться, волноваться из-за каждой отлучки мужа, изводить себя. Нет, это всё равно, что добровольно поселиться живой в аду.

Значит, всё-таки разрыв.

Разводы среди верховных — событие редкое. Клан должен держаться крепко, а если в правящей семье нет согласия, развалить его ничего не стоит. Но всё же есть стандартная процедура. Пламенеющие должны обсудить условия с моим родовым кланом. Переговоры займут не меньше месяца.

Желудок свело от одной только мысли об этом. Если бы знала наверняка, то прямо сейчас бы отправилась порталом к отцу, но... Что, если я и правда всё надумала?

Не знаю, сколько я просидела, обхватив колени руками. Но когда послышались шаги Фрея, выпрямилась и наскоро вытерла слёзы.

Он вошёл и остановился в нескольких шагах, глядя на меня сверху вниз, как на провинившегося ребёнка.

— Ариана, нам надо поговорить.

Я молча кивнула, не показывая, как зачастило сердце в ответ на его слова.

— Я ведь говорил, что не хочу, чтобы наша гостья волновалась.

— А что её взволновало? — ровным голосом откликнулась я. — То, что я хотела поцеловать собственного мужа?

Взгляд Фрейгана стал жёстким.

— То, как ты отзывалась о её слугах, Ри. Словно о гадких насекомых.

К гремучему коктейлю неприятных чувств внутри примешалась ещё и вина.

Фрей прошёлся по комнате, заложив руки за спину. Наконец снова остановился напротив меня.

— Я понимаю, ты устала. Три недели справлялась со всем одна. Может, тебе лучше отправиться к отцу на недельку-другую? Отдохнуть от дел, повидать родных.

В груди снова взвыл предупреждающий сигнал. Муж знал, что мы с сестрой не питаем друг к другу тёплых чувств. Да и отцу я была бы только досадной помехой. Почему он хочет убрать меня подальше?

— Нет, Фрей. Моё место здесь.

Он поразмыслил ещё немного.

— Тогда у меня к тебе просьба. Через месяц-другой нас ждёт торжество. Я хочу, чтобы ты занялась его организацией.

Я удивлённо вскинула взгляд.

— По какому случаю?

— Я собираюсь войти в Совет кланов. Наши старейшины слишком слабы, будет лучше, если я стану представлять Пламенеющих сам.

— И по этому случаю нужно целое торжество?

Муж сжал руки в кулаки.

— Заодно отпразднуем окончательную победу над Старкайнами. Каменным драконам давно пора рассыпаться в пыль.

Он шагнул ближе и приподнял пальцем мой подбородок.

— Займёшься, Ри? Только ты сможешь достойно подготовить замок к приёму гостей.

Я кивнула. В конце концов, это прямая обязанность верховной рабыни.

— Чудно. — Муж отстранился. — Каливен отдыхает, а меня ещё ждут дела.

— Меня тоже.

Я поднялась с места и следом за ним направилась к двери. Фрейган вышел первым и галантно придержал створку передо мной.

Маленький жест заботы был приятен. Я наконец-то узнала в этом деловом и отстранённом Фрее своего мужа. Хотела привычно ответить поцелуем в щёку, но замерла.

По какой-то причине леди Мораск отдыхала, прогуливаясь по коридору.

Наши взгляды встретились, и я готова была поклясться, что в её серых глазах горели ненависть и ревность.

Я всё-таки сделала это. Привстала на цыпочки и коснулась губами щеки Фрея, покрытой грубой щетиной.

Муж улыбнулся совсем как раньше и привычно провёл по моей спине рукой, задержав её на талии. Но услышав неспешные шаги позади обернулся и снова напустил на себя официальный вид, отстраняясь.

Кивнув госте, мы ушли. Фрейган, действительно, заперся в кабинете, а я немного воспряла духом.

Теперь я знаю точно одно: Каливен и впрямь положила глаз на моего мужа. Но это не значит, что он отвечает ей взаимностью. Наверное, я и впрямь устала и слишком ост-

ро реагировала на провокации драконицы. Так не пойдёт. Я должна верить своему раэну.

Тяжесть, давившая на меня уже второй день, почти развеялась. И я даже обрадовалась, когда через пару часов слуга сообщил, что меня просят подойти в кабинет верховного.

Кажется, мой Фрей окончательно вернулся ко мне.

Стучать я не стала. Раз вызывает — значит ждёт. Но ещё до того, как за мной закрылась дверь, я услышала то, от чего в груди разлилась едкая кислота.

— Можно я его потрогаю? — донёсся до меня игривый женский голос.

В голове мелькнула безумная надежда, что это слуги сошли с ума и устроили игрища в кабинете мужа. Но её почти мгновенно разъело жгучим чувством, разливающимся в груди.

Я приблизилась к завесе магического пламени, ощущая такую тяжесть, будто кто-то надавил на клинок в груди, вонзая его поглубже. Но прежде, чем я успела пройти дальше, раздался звук, от которого огонь в венах взметнулся, сжигая остатки надежд.

Раскатистый довольный смешок. Моего мужа, Фрейгана Кардара. Моего дракона.

— Конечно. — Его голос звучал расслабленно, словно у могучего сытого зверя. — Можешь даже подержать в руках. Пусть перстень передаёт силу нашему сыну.

Сыну?!

Я шагнула сквозь завесу. Зрение будто померкло, скрывая всё, кроме двух фигур: муж, развалившись, сидит в своём кресле, а поперёк его коленей устроилась Каливен.

Рука Фрея по-хозяйски поглаживала её живот. А сама Кали примеряла перстень с огненным камнем — магический символ власти верховного раэна Пламенеющих.

При виде меня муж окаменел, а вот взгляд драконицы победно вспыхнул.

Я разлепила губы, но горло было так стиснуто, что получилось только с трудом сделать вдох. По сердцу будто пробежала трещина. И изнутри сквозь неё засияла рвущая боль. Так ослепительно, что на глаза навернулись слёзы.

Фрейган вернул перстень на свой палец и бережно помог Каливен слезть с его колен. Затем поднялся сам, прожигая меня насквозь своими янтарными глазами. Хмурое лицо дракона смягчилось лишь на миг — когда он обратился к любовнице.

— Кали, пойдёшь отдохни.

— Как скажешь, мой разн.

Улыбающаяся драконица прошла мимо, покачивая бёдрами и почти задевая меня плечом. Взгляд серых глаз — полон торжества. Я думала, что у нас борьба, а она выиграла, уже давно выиграла.

Пока я пила свои настои из лекарственных трав, муж уже решил проблему с наследником. Своим способом.

Фрей заговорил, только когда за Кали с тихим стуком прикрылась дверь.

— Ну что, довольна? Довынюхивалась? — с досадой бросил он, скрестив руки на груди. — А я ещё заботился о тебе. Не хотел, чтобы ты узнала об этом так.

До меня запоздало дошло, что в кабинет меня вызвали не по его распоряжению. Выходит, наши слуги уже исполняют приказы новой госпожи.

Я сморгнула влагу, навернувшуюся на глаза. Внутри всё

истекало кровью, но дракон этого не увидит.

Он ведь мог просто объявить о том, что у него другая. Мог сказать сразу, как только они прилетели. Но почему-то продолжал разыгрывать из себя заботливого мужа. Как будто не понимал, что так будет ещё больнее. А может, наоборот, понимал...

— Как... Как давно? — наконец с усилием спросила я.

— Неважно, — бросил Фрей. — Какая теперь разница.

Дыхание по-прежнему давалось с трудом, как будто каждый неосторожный вдох мог сильнее раздуть жгучее пламя внутри меня.

— Я покину замок ещё до ночи, — тихо проговорила я.

— Отец пришлёт переговорщиков, чтобы обсудить развод.

Фрейган несколько раз мелко кивнул, как будто в мыслях соглашался со мной, но потом нахмурился и отрицательно помотал головой.

— Нет. Ты остаёшься здесь.

— Зачем?

— Затем, что ты всё ещё моя жена.

Я усмехнулась.

— Нет, Фрей. После такого — нет.

Он подошёл, схватил меня за локоть и притянул к себе.

— Я сказал, — процедил он сквозь зубы. — На один месяц, чтобы я смог устроить всё наилучшим образом и для тебя, и для нас.

Я прикрыла глаза. Лицо мужа было так близко. К горлу

подкатила тошнота, стоило только представить, что эти губы целовали другую, как эти руки скользили по её коже.

— И как ты себе это представляешь?

— Очень просто. — Он отпустил меня. — Ты продолжаешь выполнять обязанности рабы. Как только с делами будет покончено, ты свободна.

— И как твоя любовница отнесётся к тому, что в замке две хозяйки?

Фрейган пожал плечами.

— Кали не очень в этом сильна. К тому же ей скоро станет не до хозяйственных забот.

Я помолчала, не веря своим ушам. В груди тяжестью наливался гнев.

— И в чьей спальне ты теперь будешь ночевать?

Лицо мужа на секунду исказила яростная гримаса.

— Ариана, не начинай.

Я развернулась, чтобы уйти. Шесть лет совместной жизни прошли впустую. Фрей всё ещё плохо меня знает, если думает, что я соглашусь на такое.

— Ариана, — повелительно рыкнул он. — Ты всё поняла?

Я обернулась.

— Всё, кроме одного. Почему, Фрей? Ведь у нас всё было хорошо. И наследник... Я ведь ещё могла понести.

Он с досадой поморщился.

— Почему? Потому что мир меняется. Магия уходит! Серые плащи рыщут по замкам в поисках своего Возрождён-

ного, и никто не осмеливается им противостоять. Когда они найдут, что ищут, всё поменяется, всё! Мы должны быть сильны.

При упоминании о клане Туманных драконов я невольно поёжилась. Но ответ меня не удовлетворил. Громкие слова о высоких целях, говорил мой отец, всегда прикрывают некачественную правду.

— Но Каливен ничего не принесёт Пламенеющим. Их клан теряет магию, как и наш. Так почему?

Фрейган зло выдохнул, сглотнув.

— Может, потому что ты бракованная? Или потому, что понятия не имеешь, как вести себя в драконьем обществе? Мне стыдно брать тебя с собой на слёты верховных, открывать порталы туда, куда все следуют на своих крыльях. А может, мне просто надоела твоя холодная рыбья кровь, не думала об этом?

Каждое слово било плетью, но я держалась. Этот предатель не увидит моих слёз.

— Я не виновата, что моя магия не откликнулась на твою.

— Уверена? — зло усмехнулся Фрейган. — А мне кажется, что я знаю причину.

Я вздрогнула, как от удара. Ни разу за шесть лет муж не заговаривал об этом.

За шесть лет Фрей ни разу не упрекнул меня, хотя знал, что в день свадебного ритуала в моём сердце был другой дракон.

— Ты знал, на что идёшь, когда добивался меня, — сдаленно произнесла я.

— Знал. И спас тебя от позора!

— И я была благодарна тебе всё это время...

Это была правда. Моя привязанность к Фрейгану выросла из большой признательности. Он знал всю правду и не отступился от меня. Вытащил из ямы после того, как я пережила предательство.

— ...но это не даёт тебе права, поступать со мной так.

Муж помолчал.

— Что сделано, то сделано. Один месяц, Ри. Это не обсуждается, приказ верховного. Теперь ступай.

Я молча вышла, чувствуя, что клинок в груди больше не мешает. Его грубо вырвали, и теперь на этом месте осталась кровоточащая рана.

Мне казалось, я умру, стоит только скрыться ото всех в наших покоях. Но неожиданно боль и гнев придали мне сил.

Я знаю, зачем Фрею понадобился этот месяц. Ничто не должно бросать тень на кандидата в Совет кланов. Мой муж хотел предстать перед старейшинами образцовым верхов-

ным. Пусть пока без наследника, но ведь это ненадолго... А мой отец, хоть наш род и не очень могущественный, связан со многими из Совета.

Пусть меня проклянут старые драконьи боги, если я останусь тут на месяц! Да ещё подготовить для них торжество, чтобы Кали не пачкала свои чёрные когти! Ну нет, я не доставлю им такого удовольствия.

Размышляя, я прошлась по комнатам и поняла, что не возьму с собой ничего, что будет напоминать мне о предательстве.

Фрейган отверг моё приданое, незначительное для такого большого клана. В замок Пламенеющих я пришла с одной только вещью — ниткой чёрного жемчуга, оставшейся от мамы. С ней и уйду. С остальным разберутся представители моего родового клана.

Схватив неприметный серый плащ и сунув в карман жемчуг, я на секунду бросила взгляд на золотую метку на своей руке. Скоро узор разны погаснет вместе с вплетённой в него брачной меткой. Я буду ждать этого события далеко отсюда, в родном доме.

Зал, куда обычно прибывали гости, освещаемый лишь радужным сиянием порталов, был пуст. Мои шаги гулко звучали в тишине, когда я пересекала его. Пробираясь по коридорам, я накинула плащ и старалась не попадаться на глаза слугам. Похоже, никому из них я больше не могу доверять.

Но Фрей, видимо, не совсем уж плохо меня знал.

Потому что стоило мне приблизиться к порталам и покрутить кристалл, выбирая место назначения, как радужные переливающиеся двери окрасились в красный.

Я шёпотом выругалась, отпрянув, но скрыться не успела. Поблизости уже слышались торопливые тяжёлые шаги. В одном из арочных проёмов, ведущих в зал, показалась фигура Фрейгана.

И он был в ярости.

— Я же приказал тебе... — прорычал он, приближаясь и хватая меня за руку.

От пылающего пламенем перстня на его руке побежал огненный ручеёк. Он опоясал моё запястье, разлился по золотым узорам и враз вспыхнул, выжигая его вместе с брачной меткой.

— Не хочешь больше быть верховной, — прошипел Фрей, — будешь никем.

Следующий всполох опоясал мою руку. А когда он погас на ней красовался простенький медный узор прислуги.

Фрейган оттолкнул меня, глядя с ненавистью.

— Отправляйся на нижний этаж! Я научу тебя выполнять приказы.

Тяжело дыша он вышел, оставив меня одну.

Порталы позади снова окрасились в разные цвета, но это уже не имело значения. Без метки верховной или хотя бы полноправного члена клана я не смогу ими воспользоваться.

Я взглянула на незатейливую вязь на руке и неожиданно

для себя усмехнулась. Смешок звучно разлетелся по залу. Со стороны можно было бы подумать, что я сошла с ума.

Фрейган думает, что запер меня в замке. Он сам не знает, что только что меня освободил.

Кали

Слуга с паучьим узором, кланяясь, попятился и выскользнул из комнаты, а Каливен нервно заходила из угла в угол.

Отдохнёшь тут, как же! Фрей вцепился в эту никчёмную, как в сокровище. Сначала медлил рассказывать ей правду, пришлось всё устроить самой. Теперь вообще не дал этой убогой уйти с концами!

Драконница зарычала, но тут же заставила себя дышать ровнее. Нервы могут повредить ребёнку.

Вот же дрянь! Фрейдана Кардара было сложно заподозрить в нежной привязанности к кому бы то ни было. Огромный brutальный мужик, полный огня. Чем только зацепила его эта бледная моль?

Понятно чем — женщины из почти выродившихся драконьих семей сейчас ценились больше урождённых драконниц. Века внутриклановых браков и политических союзов между сильнейшими привели к тому, что магия слабела, разнообразия было всё меньше. А эти, почти что люди — капля драконьей крови в холодной водице — могли принести клану свежий дар.

Но эта-то! Даже такой малости не смогла.

О чём тут можно думать вообще? Она — истинная драконница, элита Чёрных Когтей. И эта бледноглазая, которая

только и может, что таскаться за Фреем да ныть. И всё же Фрейган медлил.

От злости хотелось крушить всё вокруг.

Это что же, бывшая жёнушка теперь будет ему кофе в кабинет подавать? Крутиться там рядом. Может, и постель ему греть станет? Фрей ведь уже заикался про то, что боится навредить ребёнку.

Ну нет, она этого не допустит! Соперницу надо убрать, и она это сделает. Или она не Каливен Мораск.

Ариана

Если что и роднило наши с Кали родовые кланы, так это тайные знания о травах и их воздействии. Чёрные Когти — предатели и убийцы — использовали их для своих тёмных дел. У нас в Переменных водах предпочитали действовать изыщнее и незаметнее.

Когда-то эти кланы были равны по силе, но мой род с его привычкой к подковёрным играм, протянул свои ниточки слишком далеко. И однажды их все разом обрубил, отправляя водных драконов на самое дно.

Но моя любовь к цветам и травкам не взялась из ниоткуда. Как и всех членов правящей семьи, меня учили тем тайным знаниям, что передавались из поколения в поколение. И теперь мой небольшой огорожок с лекарственными растениями станет моим спасением.

Спешить я не стала. Прошла туда, где хранилась форма для прислуги, и взяла для себя платье песочного цвета с

передником. Потом заняла одну из комнат, порадовавшись, что когда-то настояла на том, чтобы сделать их комфортнее.

Меня молча провожали взглядами, никто не сказал ни слова. Слухи быстро разносятся по замку. Уверена, в башнях уже празднуют и выбирают посланников для знакомства с Каливен. Среди рядовых членов клана и слуг меня ценили, но Пламенеющие не из тех, кто сочувствует слабым. Проиграл бой — значит, недостоин жалости.

Только продемонстрировав всем показное смирение и покорность, я отправилась к своему огородику, торопясь, пока Фрей не придумал для меня работу. Людей в теплицах и оранжереях всегда не хватало, так что мой выбор не вызвал бы подозрений.

Здесь, как всегда, было тихо и безлюдно. Запах трав и земли действовал успокаивающе. Сорванные листики я прятала в рукав. Сумеречник, чтобы ослабить магию. Яровица, чтобы разорвать связь метки с телом. Желчевик, чтобы уничтожить её без следа.

Ужинать за общим столом с прислугой я не смогла — слишком много любопытных глаз следили за каждым моим движением. И слишком много среди них когтей. В конце концов я забрала поднос и ушла в комнату. Заодно смогла без свидетелей растереть в кружке собранные листья в однородную массу.

Злость придавала сил. Фрейган — глупец! Метку верховной, а тем более брачную, я не смогла бы свести ничем на

свете. А знак служанки — как нечего делать.

Когда буро-зелёная паста была готова, оставалось лишь вспомнить нужное заклинание. И добавить ещё одно — для сохранения свежести. Потому что уйти прямо сейчас я всё ещё не могла.

Фрей, конечно же, уверен, что мне никуда не деться. Без порталов бескрылые могут максимум добраться до соседних деревенок. А за ними...

Замок и окрестные деревни расположены в кратере огромного вулкана, потухшего в незапамятные времена. С башни мне был виден его ровный край — куда ни повернись, а за ним бескрайнее небо и дымка на горизонте. И нет, соседей вокруг не встретишь на долгие дни пути. Драконы кланы селились обособленно, как можно дальше друг от друга.

Выйти отсюда я могла только порталами. И я знала, что нужно лишь набраться терпения. Однажды мне представится шанс.

Моя первая ночь в постели прислуги прошла не так плохо, как можно было предположить. Это оказалось лучше, чем метаться по пустой супружеской кровати. Гнев задвинул ноющую в груди боль подальше и прочистил мысли.

Беспокоило только одно — внезапная тошнота. Она нахлынула с утра, ещё до завтрака, но после еды немного отступила.

Я несла грязную посуду на кухню, мрачно высчитывая в уме день, когда Фрейган в последний раз был со мной. И мо-

лилась, чтобы это было не оно. Обнаружить беременность сейчас, после всего произошедшего, было бы насмешкой богов.

На кухне мне преградил дорогу один из управляющих прислугой. Стыдливо отвёл взгляд, прежде чем, смущённо покашливая, заговорить.

— Вас вызывают. Нужно отнести чай. В покои госпожи.

Может, я была рождена в клане водных драконов, но сейчас внутри меня взметнулся огонь.

Ну конечно, Каливен не могла поступить иначе. Победила соперницу и теперь хочет всласть насладиться моим унижением.

Поднос с чаем и кислой пастилой, которую обычно подавали беременным от тошноты, был совсем не тяжёлым. Но ноги отказывались повиноваться и идти в сторону комнат, в которых поселили Каливен.

Надо бы плюнуть ей в чай. Но это было бы слишком мелко, до уровня этой змеи опускаться не хотелось.

Постучав, я дождалась ответа и вошла.

Каливен была не одна.

Она восседала в кресле, обложенная подушками, и царственно улыбалась. Напротив сидел старейшина Зараков, одной из сильнейших семей Пламенеющих. При виде меня он отвёл взгляд.

— Спасибо, что почтили визитом, — протянула Кали. — Я передам Фрею ваши соображения. Он, конечно, предпочитает решать всё единолично, но что будет в моих силах — я сделаю.

Её посетитель встал и поклонился.

— Благодарю, тала Кардар.

Только сейчас я заметила, что на руке Мораск сиял серебром такой же узор, что и у него. Почётная приставка с фамилией мужа означала, что Кали теперь под личной защитой верховного.

— Не за что. Обещаю, с новой разной в клане наконец-то

начнётся новая жизнь.

Я сжала губы, чувствуя, как слова проходятся по свежей ране в душе. Меня всё это уже не касается. Пусть эта змея, предатель и весь его клан живут, как хотят.

Я хотела поставить поднос на специальный круглый столик для чаепитий поодаль, но Каливен окликнула меня.

— Ты! Не туда. Принеси его мне.

Её собеседник впился в меня любопытным взглядом, наблюдая за реакцией, но я не собиралась унижаться. Сохраняя спину прямой, а голову гордо поднятой, приблизилась к Каливен вместе с подносом и протянула его ей.

Её улыбка стала ещё шире и гаже.

— Ну хоть на что-то ты оказалась годна. Спасибо за визит, тал Зарак. Можете идти.

Дракон, кивнув, оставил нас одних. Поднос, который я протянула Кали, уже начал оттягивать руки, но та не спешила его принимать. Оглядела меня, затем лениво потянулась и одним движением выбила его из моих рук.

Пастила рассыпалась по полу. Горячий чай плеснул на платье, но я не издала ни звука.

— Было бы неразумно брать еду из рук врага, как думаешь? — с усмешкой протянула она. — Убери здесь всё.

Хочет, чтобы я ползала у её ног? Внутри всё закипело. Не сводя с неё взгляда, я одним щелчком высушила платье и ковёр, растворив влагу в воздухе.

— Уборка не входит в обязанности тех, кто работает с

едой. Это известно каждой раэне.

Лицо Кали исказила злобная гримаса. Она порывисто поднялась, брезгливо перешагнула рассыпанные сладости и зашагала по комнате. Только после этого я присела, чтобы поднять с пола поднос и посуду.

— Никчёмная дрянь, — раздалось шипение за спиной. — Ты же понимаешь, что стоит мне сказать одно слово, и мои слуги отправят тебя летать с посадочной башни?

Угроза была серьёзной, но я обернулась к Каливен с абсолютно спокойным лицом. Если бы она могла, уже бы избавилась от меня без лишних слов. Но я была нужна Фрею, и она это понимала.

Заметив, что угроза не достигла цели, Мораск предприняла ещё одну попытку.

— А что? Это было бы правдоподобно. Отвергнутая раэна осознала свою никчёмность и предприняла последнюю попытку пробудить свою драконицу. Жаль, что неудачную. Впрочем, нет, не жаль.

Она вдруг скользнула вперёд, приближаясь ко мне.

— И как только тебе удалось охмурить такого мужчину, как Фрейган? Не иначе воспользовалась эридеей, чтобы у него отбило разум. Ты же пыль! Грязь! Ничто! Фрей забудет тебя, как только ты исчезнешь с его глаз.

— Кстати, об этом. — Я проигнорировала упоминание тайного зелья, о котором знали немногие, и скрестила руки на груди. — Это то, чего мне хочется больше всего — поки-

нуть замок Пламенеющих. Если откроешь портал, я исчезну прямо сейчас.

Кали на мгновение опешила. Очевидно, не ожидала, что я буду говорить с ней на равных после того, как она увела у меня мужа.

— Ну не-е-ет, — протянула она, усмехнувшись. — Кардар не дурак, сразу поймёт, кто мог его послушаться. У меня на тебя другие планы.

Она облизнула ярко-красные губы, ухмыльнувшись. Ничего хорошего выражение её лица не предвещало. Я пожала плечами. Что бы она ни задумала, я не собираюсь задерживаться здесь надолго.

— Если чай не нужен, то мне пора. В таком большом замке всегда много дел и мало рук.

Кали помедлила. Потом махнула рукой.

— Иди. Позови кого-нибудь, чтобы здесь убрались. Нет, стой!

Я обернулась.

— Держись подальше от Фрея, поняла?

Дразнить драконицу было опасно, но я не смогла удержаться.

— Как можно, он же мой верховный! Что прикажет, то и буду исполнять. Если, конечно, ты не поможешь с порталом.

Я вышла из комнаты и остановила первого же встречного слугу из Чёрных Когтей.

— Пусть кто-нибудь из ваших уберётся в покоях вашей

госпожи. Похоже, нам она не доверяет.

Разговор с Каливен показал важные вещи. Во-первых, она осознаёт, что её положение пока непрочно и боится Фрея. А во-вторых, Чёрные Когти знают, что такое эридея, и даже называют это зелье тем же словом, что и наш клан.

Может, и в других слышали о его существовании, но знание о таких вещах не было очень распространено. Эридея была крайне сложна в изготовлении и вызывала у драконов непреодолимое желание. Однажды мне довелось видеть, как это зелье действует на мужчину.

Воспоминания, давно запертые от самой себя, промчались в голове оглушающим потоком, вымывающим все посторонние мысли. Долгих шесть лет я не позволяла себе вспоминать. Горячий шёпот, мокрые волосы цвета воронова крыла, плавающие поцелуи... Даже сейчас от одних только полузабытых образов меня словно утягивало из реальности на дно.

Из пучины меня вырвал голос управляющего.

— Раэ... кхм.. хала Кардар, вас вызывает верховный. К себе в кабинет.

Я поморщилась, услышав своё новое прозвание, но потом усмехнулась, оценив горькую иронию. А что, неплохое сочетание: обращение к служанке рядом с фамилией правящей семьи. В замке, где любое упоминание Кардаров вызывает священный трепет.

Фрейган унизил меня, но бросил этим тень на весь свой

род.

Сунув управляющему поднос, я отправилась в кабинет мужа. От воспоминаний о пережитом здесь накануне за грудиной снова заныло. Но я подавила боль и без колебаний прошла за магическую завесу пламени.

Фрей сидел за столом, просматривая какие-то бумаги. Я подождала с минуту, но он не обращал на меня внимания. Мстительная улыбка запросилась на лицо, но я её сдерживала. Даже постаралась звучать не слишком ехидно.

— Хала Кардар ждёт ваших указаний, верховный.

Удар попал в цель. Муж скривился, не отрывая взгляда от бумаг. Затем положил их на стол, но ещё некоторое время смотрел перед собой, прежде чем поднять взгляд на меня.

— Ты больше не Кардар.

— Правда? Тогда почему брачная метка всё ещё на тебе?

Метка и правда всё ещё красовалась посреди золотого узора на руке верховного, только немного потускнела, оставшись без пары.

— С удовольствием верну себе фамилию отца, — продолжила я. — Для этого нужно только открыть портал.

Фрейган опёрся о локти, сцепил руки в замок перед лицом и шумно в них выдохнул. Я внимательно разглядывала его. Густые чёрные волосы, длинные ресницы, власть в каждом движении. Мужчина, желанный для многих. Могла ли Каливен воспользоваться эридеей? В том, что у когтей нет моральных принципов, я не сомневалась. Впрочем, какая теперь разница.

— Ты вернёшься домой через месяц, как я и говорил. А пока что займись грядущим праздником.

Я знала, что Фрейган Кардар не святой, верховным порой приходится принимать спорные решения. Такова цена власти. И я наивно полагала, что эта серая мораль не затронет нашу семью. Но то, что происходило сейчас...

Огонь, взметнувшийся внутри, выжиг остатки горечи. Хоть рана в груди ещё кровоточила, сожалений о том, что мы с Фреем больше не вместе, не осталось.

— Ты всерьёз предлагаешь мне готовить свадьбу для вас с Каливен?

Фрей поднялся из-за стола. Прошёлся, о чём-то размышляя.

— Я уже говорил, дело не только в этом. У нас будет много поводов отпраздновать. Совет кланов рассматривает мою кандидатуру. А ещё... — Он помедлил. — Старик Старкайн наконец отправился за облака.

У меня сжалось сердце. Старый каменный дракон ушёл, а молодой... Киллан Старкайн, чьё имя я так старалась не вспоминать, погиб на границе Содружества шесть лет назад. Других наследников нет. Каменные остались без правящей семьи.

— Мы же были семьёй, Ри. Ты всегда во всём мне помогала, помоги и сейчас, — вернул меня к реальности голос мужа. — Нужно подождать совсем немного. У каменных начнётся борьба за власть, и когда сильнейшие ослабнут, мы завладеем тем, что осталось.

Я опустила глаза. Не хотелось, чтобы Фрейган увидел, что несмотря на прошлое, мне не по душе слышать о его планах.

— Я не буду готовить это торжество, — тихо проговорила я. — Это задача для раэны. У меня нет полномочий.

Фрейган скрипнул зубами.

— Ты всегда была такой... упрямой. И всё равно это придётся сделать тебе, Кали не создана для таких вещей.

Во рту появился горький привкус. Уже понятно, для чего создана эта змея. А мне, бескрылой и бесплодной, остаётся только заниматься хозяйством.

— Я выдам тебе все необходимые полномочия. Теперь иди. К вечеру я хочу видеть список всего, что понадобится для торжества.

Сжимая кулаки, я быстрым шагом вышла из кабинета. Фрей даже не представляет, сколько у меня возможностей саботировать его задание.

Неподалёку от дверей поджидал один из слуг Кали. При виде меня он мгновенно ускользнул, и, кажется, я догадывалась куда. Но мне сейчас было не до этого. Злость, кипящая внутри, перемешивалась с болью предательства, оседая тяжёлым чувством в душе.

Первым делом я села обдумывать список того, что нужно мне от Фрея для выполнения его первого задания, но меня прервали на середине. Каливен требовала обед. И нести его непременно должна была я.

В этот раз я не стала утруждаться. Едва войдя в её покои, сразу отставила поднос в сторону и обратилась к Кали.

— Надеюсь, ты передумала насчёт порталов.

Драконица заскользила вокруг, как змея, не сводя с меня взгляда.

— Кажется, я говорила тебе держаться подальше от Фрея.

— Слуги выполняют приказы верховного, а не твои, — пожалала плечами я. — А я теперь всего лишь одна из них.

Кали шумно выдохнула, поглядывая на часы на стене. Я заподозрила неладное. Ждёт кого-то, чтобы на этот раз поиздеваться надо мной при свидетелях?

— Я надеялась, ты будешь благоразумней, — начала она, обходя меня по кругу. — Сообразишь, где твоё место, забьёшься поглубже и не будешь выползать из него. Но ты всё не можешь уgomониться.

Бессмысленный разговор начинал утомлять.

— Если это всё, то я пойду, — оборвала я.

— Это не всё, — прошипела драконица. — Ты угрожаешь мне. Мне и моему ребёнку.

Я вскинула руки.

— Мне нет до вас дела. Всё, чего я хочу, это оказаться подальше отсюда.

— Это я могу устроить, — ядовито улыбнулась Каливен и замерла, прислушиваясь.

Теперь и я слышала тоже: тяжёлые шаги Фрея. Такие знакомые, что сердце заныло. Теперь он торопится не ко мне. И хотя я уже приняла наш разрыв, это всё равно было больно.

Шаги остановились под дверью. Внезапно Кали оглушительно взвыла и повалилась на кресло, хватаясь руками за живот.

Я опешила от неожиданности. Не успела даже двинуться, как в покои уже влетел Фрейган.

— Что здесь произошло?

Одной рукой он смёл меня с пути, бросаясь к Кали. Та захныкала.

— Она... она ударила меня в живот. Говорю тебе, она хочет убить нашего ребёнка.

Фрей обернулся, испепеляя меня взглядом. Я попятилась.

— Это неправда. Я не тронула её и пальцем.

В янтарных глазах верховного заплесал огонь. Камень в перстне налился раскалённой лавой, которая грозила выплеснуться, карая провинившегося.

— Её надо убрать подальше, — простонала Каливен. — Мы с малышом не будем в безопасности, пока эта дрянь не в казематах.

— Ты... — прорычал Фрейган, надвигаясь.

Вот теперь мне стало страшно.

Фрей в ярости и не способен разумно мыслить.

Если меня отправят в подвалы замка, никто не поможет выбраться оттуда.

Я просто не доберусь до порталов. Буду сидеть там в полной власти Фрейгана. И его любовницы.

Кардар надвигался, и я невольно отступала всё дальше.

— Я не прикасалась к ней. Очнись, Фрей, зачем мне это делать? Наш брак всё равно уже не вернуть.

Огонь в янтарных глазах поутих, но не похоже, что мои слова его успокоили. Бывший муж недовольно нахмурился.

— А ты как будто этому рада, — прошипел он. — Ни слезинки не проронила.

Я удивлённо воззрилась на него. А чего он ожидал: что я буду унижаться, пытаюсь его удержать?

Фрей провёл по лбу рукой, убирая упавшие на лицо пряди волос. Похоже, он немного пришёл в себя. Но мрачное выражение лица никуда не исчезло.

— Признаюсь, заманчивая идея — сделать тебя своей личной пленницей.

У меня пересохло во рту. Нет, рано или поздно весть о таком беспределе дошла бы до моего клана. Но справится ли отец с альянсом Пламенеющих и Когтей? Да ещё, если Фрейган будет в Совете кланов.

Позади нас взволнованно подскочила Каливен. Похоже, что-то пошло не по её плану.

— Подожди, Фрей! Мало тебе забот? Просто брось её в камеру, и всё будет хорошо.

Снаружи в коридоре послышался какой-то нарастающий шум. Ещё один шаг назад я не успела сделать. Дверь за спиной распахнулась.

Я ещё не видела, кто там, но по выражению лица Фрейгана поняла, что он не рад. Очень не рад.

Теперь на его лице был совсем другой гнев: не торжество сильного над слабым, а озлобленное смирение перед обстоятельствами. Я обернулась, и вдох замер у меня в груди.

Позади стоял мужчина в сером плаще с надвинутым на лицо капюшоном. За ним виднелся ещё десяток фигур в сером.

Туманные драконы! Зачем они здесь?

— Что вам надо в замке Пламенеющих? — прорычал Фрей.

Я отпрянула в сторону. Главный серых плащей шагнул внутрь, провожая меня взглядом. Его глаз не было видно и казалось, будто туманный принохивается.

— Ты знаешь, — прошелестел он ровным голосом, от которого побежали мурашки по коже. — Нас ведут Нити. Раньше их здесь не было, теперь есть. Мы следуем за ними.

Фрейган с секунду размышлял, затем отошёл с его пути, гордо подняв голову.

— Моя... кхм... женщина беременна. Думаете, наш сын может быть Возрождённым?

Кали издала какой-то нервный звук, прикрывая живот руками. Гость невозмутимо кивнул, приближаясь к ней.

— Не бойся. Нам надо только взглянуть.

Серые плащи, неслышно ступая, заполонили комнату. Обо мне все забыли. Зато я не забыла, что нужно делать!

Слома голову, я бросилась в свою комнату. Схватила мамин жемчуг, намазала метку на запястье пастой, которая

тут же начала нестерпимо жечь, и накинула плащ. Он был немного другого оттенка, но может, никто не обратит внимания.

Мой расчёт оправдался. Серые плащи пришли незванными гостями, и свет в зале с порталами не зажигали. Прячась в тени в одном из арочных проёмов, я поджидала их, борясь с нервной дрожью.

Никто не любил Туманных драконов. Поговаривали, что их проклятье хуже смерти. Опасные хранители мистических тайн. Фанатики, служащие одной идее — поискам Возрождённого, что вернёт магию в мир. Станный клан, принимавший к себе всех, кто готов примкнуть к их служению, даже людей. Никто достоверно не знал их численность, и все без исключения считали затаённой угрозой. И всё же все двери были открыты для них.

Фрей наверняка был бы счастлив, если бы его сын оказался избранным. Но кажется, это было не так. Потому что гости не пробыли в замке долго.

Серые фигуры потянулись в зал и начали строиться перед порталом. Неподалеку послышался голос Фрейгана.

— Ну что? Вы что-нибудь мне скажете?

— Скажем. Когда придёт время.

В напряжённой паузе послышался раздражённый шумный выдох.

— Проводите гостей, — скомандовал сквозь зубы Фрей. Послышались шаги. Я облизнула пересохшие губы, кри-

вась от накотившей тошноты, и постаралась незаметно при-
мкнуться к группе в серых плащах, ожидавшей перед порта-
лом. Вскоре их главный занял место впереди. Мне оставалось
молиться, чтобы никто из слуг не узнал меня со спины.

Обдумывая побег, я меньше всего ожидала, что окажусь
в такой малоприятной компании. Когда я видела серые пла-
щи в последний раз, случилось много всего плохого. И пусть
Туманные не были виноваты ни в том, что произошло у нас
с Килланом, ни в его смерти, я всё равно испытывала к ним
глубокую неприязнь и недоверие.

Главный серых плащей положил руку на кристалл, и я
невольно задержала дыхание.

— Домой, верховный? — негромко спросил один из ту-
манных.

— Нет. — Тот обернулся и поднял голову, впиваясь в
меня взглядом прозрачно-серых глаз. — Нити сложились в
узор. Нас ведут в клан Переменчивых Вод. Сегодня у них
гость, которого никто не ждал.

Я так оторопела, что чуть не отстала, когда отряд серых плащей двинулся в портал. И даже заскочив в него последней, до конца не верила, что у меня всё получилось.

В голове не укладывалось! Серые плащи никогда не вмешивались во внутреннюю жизнь кланов. Фрей мог хоть убивать меня, туманных интересовали только их Нити. Они бы прошли мимо и никому ничего не сказали. Таков был негласный договор, по которому плащи пользовались привилегией визитов без предупреждения: они могут приходить когда и куда им вздумается, но обязаны закрывать на всё глаза и молчать.

С другой стороны, если подумать, именно это и сделали Туманные. Промолчали. Но почему привели меня прямоком домой?

Едва выйдя из портала, я осмотрелась и чуть не заплакала от счастья. Я была дома! Нас встречали родные бледно-радужные стены Перламутрового дворца. Сюда клан перебрался из родового замка, когда крылатых среди нас почти не осталось.

Серые плащи уверенно направились к главному холлу. На меня никто не обращал внимания. Я дошла вместе с ними до слуги, который принялся выяснять, что нужно гостям, и свернула в сторону кабинета отца. В это время дня он мог

быть только там.

В каком виде я перед ним предстану? В платье прислуги, бледная от тошноты и переживаний, с красными следами ожога от сведённой метки на запястье. Я понимала, что для отца моё появление здесь будет большой проблемой. Потому что, если Кардар надумает за мной гнаться, это первое место, где меня будут искать.

Мой план был прост: попросить свою часть приданого и затеряться в Вольном городе, где жили бок о бок драконы без клана, люди и полукровки. Шансов на выгодное замужество после развода у меня никаких, а сидеть на шее у отца, как старшая сестра, я не собиралась.

Мечты о своём магазинчике с цветами или фруктами пришлось отложить на потом. Я постучала в знакомую дверь и проскользнула внутрь. Папа, конечно же, был тут — сосредоточенно делал записи в большом журнале. Совсем седой, серебряный, как все потомки водных драконов в старости. Такой худой, но всё ещё сильный.

Глава клана Переменчивых Вод Валтар Лиэран всегда был строг. Я понимала, что моё появление в таких обстоятельствах его не обрадует. Но помимо этого, судя по его лицу, я пришла очень не вовремя.

Но больше мне некуда было идти.

— Отец...

Он стал первым, кто увидел мои слёзы.

По мере того, как я всё рассказывала, его губы всё боль-

ше сжимались, а седые брови хмурились. Старый Валтар Ли-эран злился. И, как оказалось, на меня.

— И ты просто ушла? — прорычал он, глядя на меня исподлобья.

Я растерялась.

— Не просто ушла. Я сбежала, потому что он собирался посадить меня в камеру!

Отец раздражённо выдохнул и заходил по кабинету взад и вперёд.

— Позор! — бросил он наконец. — Мы, носители крови драконов, меняющих русла рек, теперь бежим от обстоятельств вместо того, чтобы повернуть их себе на благо?

Упрёк больно резанул, отзываясь в груди.

— Как? Что я по-твоему должна была сделать?

— Мне нужно объяснять, что может сделать женщина, чтобы удержать мужчину?!

У меня перехватило горло. Не такого приёма я ожидала.

— Послушай, отец, я не причиню вам с сестрой беспокойств. Помогите мне, и я исчезну.

— Нет, моя дорогая, — жёстко отрезал он. — Я достаточно закрывал глаза на твои проступки. Из-за тебя Шиила годами не могла выйти замуж! Больше я не позволю тебе позорить семью.

По моему мнению, Шиила не привлекала поклонников совсем по другой причине. Это драконицам можно было жить, как угодно и с кем захочется. Нам, полукровкам, пред-

писывалось знать только одного мужчину — своего мужа. Но сестре было плевать на эту традицию. Неудивительно, что в глазах женихов она уже давно потеряла ценность.

Я собиралась возразить отцу, но прикусила язык. В конце концов не мне её упрекать. Да и то, что моя драконья ипостась не пробудилась, действительно, могло сказаться на её перспективах.

— Ты возвращаешься к мужу, — продолжал отец. — Или я собственными руками проведу Ритуал.

Горло сковал спазм. Ритуал пробуждения был давно запрещён в Содружестве. Полукровкам вводили особый состав из секрета диких ящеров Пустыни, который на несколько минут ускорял все процессы в теле, включая магические. На пике испытываемый мог наконец получить доступ к спящим силам и пробудить своего дракона. Но выживали не все, далеко не все...

— Нет! — От страха у меня сел голос. — Ты не можешь так со мной поступить!

— Я не могу — нет, клан не может — позволить себе такого врага, как Кардар, — припечатал отец. — Этот дракон никогда не выпустит своего из когтей! Так что сейчас ты идёшь в свою комнату, переодеваешься, приводишь себя в порядок и возвращаешься в свой замок хозяйкой, а не служанкой. И быстро, пока его бойцы не появились здесь. Поняла?

Я попятилась, чувствуя, что у меня не осталось сил его переубеждать.

— Если понадобится, используй наше наследие, — продолжал отец. — Яды, привороты... В конце концов, эти знания существуют именно для таких случаев.

В голове начало шуметь. Я и подумать не могла, что отец откажется мне помочь.

— Ступай в свою комнату, — повелел он, возвращаясь к своим записям. — И не попадайся никому на глаза. Шииле наконец сделали предложение, у неё сегодня праздник. Постарайся его не испортить.

— Рада за неё, — машинально откликнулась я. — Кто жених?

Отец окинул меня неприязненным взглядом из-под кустистых бровей.

— Тебя это не касается. У тебя сейчас другая забота.

Я вышла из кабинета совершенно без сил. Возвращаться к Пламенеющим я не собиралась. Надо было двигаться дальше, но как? Весь мой капитал — нитка жемчуга. Да и послушаются ли меня порталы без родовой метки? Этого проверять мне ещё не приходилось.

Я честно старалась не идти к себе главными коридорами. Мы с Шиилой никогда не были дружны. Моё положение сейчас только обрадует её, а я не готова выносить ещё и чьё-то злорадство.

Но быстрее всего было пройти через главный холл, куда направились серые плащи. Сейчас здесь было пусто. В тишине слышалось журчание струек фонтана, занимавшего центр огромного залитого светом зала. При виде его у меня сжалось сердце. Среди суровых камней замка Пламенеющих я соскучилась по изящным галереям, переходам и ажурным мостикам в саду. Родной дом, хоть и не встретил теплом, всё же придавал силы.

Я склонилась над гладью воды, вглядываясь в отражение, которое разбивала рябь. Светлые волосы, голубые глаза, тонкие черты лица. Я была похожа на маму. Шииле повезло меньше. Может, поэтому она недолюбливала меня?

— Сестра?

Удивлённый возглас разнёсся по холлу, я обернулась. Шиила смотрела на меня расширившимися от удивления глазами. За шесть лет, что мы не виделись, из её фигуры оконча-

тельно ушла девичья тонкость, лицо округлилось. Из прежнего богатства остались только фамильные золотые волосы.

— Почему ты здесь, Ари?

Я помолчала, собираясь с силами.

— Мы с Кардаром разводимся. У него будет ребёнок от другой.

— Какой ужас! — Сестра на мгновение опешила, но неожиданно проявила сочувствие: подошла и обняла меня.

— Тебе сейчас, наверное, ужасно плохо.

Слёзы против воли навернулись на глаза. Вот уж не ожидала, что Шиила будет единственной, кто мне посочувствует.

Сестра потянула меня за руку.

— Идём, тебе надо отдохнуть. Твоя комната всё ещё свободна.

Я послушно прошла за ней пару шагов, но почти сразу остановилась.

— Шиила, прости! У тебя сегодня такой день. Я не хотела его испортить. Поздравляю! Кто твой будущий муж?

Сестра замялась и отвела взгляд.

— Давай потом. Твоё состояние сейчас важнее. Отец знает?

Я поникла.

— Отец дал мне прекрасный выбор: возвращаться обратно к Фрею или отправиться на Ритуал.

Шиила испуганно прикрыла рот рукой.

— Мне надо бежать или искать защиты в другом клане.

Там, где смогут противостоять Кардару, если он решит пор-
тить мне жизнь.

— Боюсь, таких нет. — Сестра покачала головой. — Отец по-своему прав. Тебе надо сражаться за мужа или обрести силы.

— Только если серые плащи, — задумчиво пробормотала я.

Шиила поёжилась.

— Плащи... Кстати, они были здесь. Приходили к... моему жениху.

Я слабо улыбнулась, выныривая из своих грустных мыслей. Значит, избранник сестры дракон. Люди не интересовали Туманных.

— Сестра, ты такая счастливая. У тебя обязательно будут крылья! В какой клан ты от нас упорхнёшь?

В одном из коридоров, ведущих в холл, слышались шаги. Шиила вдруг замялась, опуская взгляд.

— В клан Каменных драконов, — разнёсся по залу твёрдый мужской голос.

Внутри меня всё перевернулось. Этот голос я узнала бы из тысячи. Но этого не может быть!

Я обернулась и встретила с пронзительным взглядом.

Нет, мне не показалось. Он действительно был здесь. Живой. Во плоти.

Киллан Старкайн.

Дракон, которого я любила. Дракон, которого я ненави-
де-

ла.

Дракон, который давно умер.

Фрейган

Замок обыскали, перевернули каждый камешек. Деревни и заросли вокруг прочёсывали с собаками. Драконы искали с воздуха, но Ариана будто провалилась сквозь землю.

А самое ужасное — Фрей не чувствовал её метки. Все члены клана, все слуги были на месте — к каждому он мог протянуть тонкую магическую ниточку от перстня. И только Ри будто перестала существовать.

Глядя на Кали, которую вся эта суматоха с поисками, кажется, забавляла, Фрейган всё больше мрачнел. Он слишком хорошо знал Чёрных Когтей, чтобы понимать — с них станется избавиться от любого, кто им мешает. И слишком мало знал Каливен, чтобы ей доверять.

Если бы только он не разрушил брачную метку, знал бы сейчас, жива Ри или нет!

Поисковые чары не помогли. Теперь глава Пламенеющих, сильнейший маг своего клана, метался по кабинету, готовый молиться угасающим старым богам, чтобы его жену отыскали живой.

Он не был готов её отпустить.

Впереди был Совет кланов. И потом, отец Ри несомненно сопоставит пропажу дочери и появление новой раэны Пламенеющих. Открыто против сильнейших он не выступит, но

за его спиной будет дёргать за ниточки и, кто знает, в каком неподходящем месте завяжется узелок. Переменчивые Воды слишком коварны, чтобы их нельзя было не принимать во внимание.

А замок? Замок остался без хозяйки. Кали не скоро разберётся во всех тонкостях управления, ведь сначала ей нужно будет беречь себя, а потом заниматься ребёнком.

Фрейган прикрыл глаза и опустилсЯ в кресло, как всегда, испытывая лёгкое головокружение при мысли о своей любовнице.

Кали — его бушующее пламя. Гордая, горящая — достойная того, чтобы встать рядом с ним. Несколько раз они встречались на переговорах, но поскольку их не познакомили, Фрей был уверен, что она просто чья-то помощница. А та расточала свои чары всем окружающим мужчинам. Во всех её движениях, взглядах — во всём чувствовались соблазн и огонь.

И однажды Фрей оказался слишком близко к нему.

Месяц с лишним назад, когда они подписали тайное соглашение о союзе. Кардар мог поклясться, что его околдовали, но перстень не заметил никакого воздействия. А пил он только из ритуальной чаши, которая обошла всех по кругу. Кали тоже отпила из неё и передала из рук в руки ему. На краю ещё остался след от её помады. И этот след, и случайное касание её пальцев, и многозначительный взгляд драконницы, — всё это волновало Фрея не меньше открывающихся двум кланам перспектив.

Кардар не запомнил, как они с Кали оказались одни. Все ушли отмечать соглашение, а их двоих словно скрутило огненным вихрем в один клубок жадных рук, ног, губ.

Нет, ненасытный огонь этой женщины ни в какое сравнение не шёл с нежными ласками его жены.

Они встречались ещё несколько раз. Формально, чтобы уточнить детали соглашений, а на самом деле, чтобы провести ещё несколько дней вместе, в одной постели.

Каждый раз возвращаясь домой, Фрей давил неприятную тяжесть в груди от того, что он обманывает Ри. Жёг неприятное чувство яростью. В конце концов, он здесь всё решает. Он верховный, он — дракон, и сам управляет своей жизнью.

А потом Кали понесла. Сначала Кардар обрадовался. Он так и знал, что у них с Ри до сих пор нет наследника по её вине! Но потом...

Каливен оказалась из рода Морасков. Тех самых, с которыми он заключил соглашение за спиной верховного Чёрных Когтей. Просто забрать бастарда в свой замок было бы большим оскорблением для союзников. И оставлять свою беременную женщину рядом с её раёном тоже небезопасно — если тот прознает про их тайное соглашение, больше не будет ни Кали, ни ребёнка.

Пришлось взять её под своё крыло.

Фрейган хотел сразу сказать Ри, что всё кончено. Сразу, как приземлится. Но потом решил, что лучше сделать это не в присутствии Кали, так будет милосерднее.

Но наедине легче не стало.

Да, он взял её в жёны из практических соображений, но за эти годы Ариана будто проникла ему под кожу. Бескрылая, не умевшая держать себя на равных среди драконов, предпочитавшая роскоши возню в земле, но всё равно — его. Сказать ей об измене было всё равно, что вонзить нож в спину.

А руки предательски сами тянулись обнять её, успокоить. Губы, как обычно, утыкались в макушку, родной запах умиротворял. Привычка — её не изменить просто так, по щелчку пальцев.

Когда всё вскрылось, Фрейган был в ярости от того, что Ри не позволила ему сделать всё по-своему. Он же видел, как ей больно! И он не желал этого, совсем не желал! Казалось, в груди клокочет разъедающая огненная лава, и от этого жалящего чувства Кардар был готов наброситься на любого, кому не повезёт оказаться рядом.

А рядом была только она.

Он вспомнил всё, чем Ариана провинилась перед ним и кланом за эти годы. Он убеждал не только её, но и себя, что разрыв правомерен. Что так было правильно и нужно.

Фрей знал, что никакие щедрые отступные не заглушат её боль. Он мог свернуть горы, уничтожить любого, но был бессилен в том, чтобы помочь Ри. А она ещё и держала себя так, будто никакая помощь ей не нужна. И это бесило его ещё больше!

А главное, она хотела уйти.

Кардар мог назвать много рациональных причин, почему ей нельзя уходить, но самая главная была проста. Ариана — его жена, его собственность. Он так долго добивался её, что теперь считал Ри своей законной добычей. Её место рядом с ним. Экономкой, прислужгой, советницей — но всегда рядом.

Ей всё равно уже не стать чьей-то супругой, так зачем уходить? Он будет щедр, даст ей всё необходимое, защитит от всех. А её род найдёт свои выгоды в том, чтобы не терять его благосклонность.

Но Ри исчезла. Просочилась сквозь пальцы, как вода.

Впервые Кардар чувствовал себя настолько бессильным. От этого хотелось начать дышать огнём прямо в человеческом облике.

Он больше не контролировал происходящее. И началось это ещё до того, как пропала жена. Чуть больше месяца назад.

Фрей понимал, он всё понимал.

Сколько бы он ни находил выгоды в браке с Каливен Мораск и родственном союзе с когтями — это не было его выбором. Так сложились обстоятельства, и теперь приходилось плыть по этому течению.

Кроме Ри, он потерял ещё и инициативу. И её легко мог перехватить кто-то другой.

Кардар с силой ударил кулаком по столу. Чаша с травяным напитком подпрыгнула, пролив несколько капель на бумаги.

Кали ни за что не признается, если она причастна к про-

паже Ри. Будет отпираться, хотя на кого ещё можно перевести вину? На серых плащей? Эти фанатики никогда не стали бы вмешиваться. Если только Ариана не придумала, как воспользоваться ими, сама.

Фрей резко поднялся. Пламенную завесу на миг разорвало в клочья от того, с какой скоростью прошёл сквозь неё верховный.

Кардар направлялся к порталам. Надо проверить, куда направились после визита к ним серые плащи.

Ариана

Пока разум пытался вместить невероятное, глаза жадно выхватывали детали. Волосы цвета воронова крыла. Шрам на брови, которого раньше не было. Чёрные глаза, как в моих снах. Вот только смотрят они не как раньше — жёстко и с презрением, как на врага.

Губы недовольно сжаты. Чёрная форма воина Приграничья — кожа и металл. Золотая метка верховного на широком запястье. На пальце массивный перстень верховного с обсидианом таким же непроницаемо-чёрным, как глаза владельца.

Гость, которого никто не ждал.

Вот к кому приходили серые плащи! Семь лет назад они настойчиво искали Киллана. С тех пор многое изменилось, но, видимо, не для Туманных. К тому же теперь у них есть все основания считать каменного дракона Возрождённым, потому что...

— Ты же умер... — прошептала я, понимая, как нелепо говорить это в лицо тому, кто стоит прямо перед тобой.

Губы Кила растянулись в жестокую усмешку.

— Как видишь, не до конца.

Киллан Старкайн жив! В висках стучало. Сердце разры-

валось от противоборствующих желаний броситься ему на шею и в то же время оттолкнуть, ударить, вонзить в него клинок. Сделать ему так же больно, как он сделал когда-то мне.

Он же смотрел на меня с ненавистью. Но всё же не отводил взгляда ни на миг.

Всё это было так непохоже на нашу последнюю встречу. Если бы я только знала, кого впустила к себе тогда... Я ведь думала, что знала его.

Теперь у меня не было иллюзий. Да и того парня больше не было. Молодое гибкое тело заматерело. Киллан стал мощнее, шире в плечах. Огонёк в глазах больше не плясал озорным пламенем, а мрачно вспыхивал, как одинокий факел в подземелье. Движения из свободных стали резкими, экономными и отточенными.

— Ари уже уходит, — неожиданно зазвучал рядом голос сестры. — Она торопится, милый. Лучше её не задерживать. Я оглянулась на неё, словно выныривая из омута.

Шокирующая новость о том, что Кил жив, заслонила не менее важную — теперь он жених Шиилы. Как и должно было быть с самого начала.

По сердцу пролегла новая трещина — словно пробежала горячая струйка. Я знала, что нам с Килланом никогда не быть вместе. Почему же всё равно так больно?

— Да, конечно. Сестра права. — Я растерянно огляделась, избегая встречаться взглядом с каменным драконом. — Серые плащи ещё здесь?

— Зачем они тебе? — грубо бросил Киллан.

Сестра взяла его под руку, деликатно вклиниваясь между нами.

— Ей нужно спрятаться на время. Небольшие разногласия с мужем.

На лице Киллана появилось презрение. Без сомнения, он уже знал, за кого я вышла замуж. И если наш клан все просто недолюбливали, то с Пламенеющими Каменные враждовали веками.

— Плащи тебя не примут, — зло выплюнул Старкайн. — Они не укрывают беженцев.

Раздражённо отбросив прядь со лба, он вперился в меня взглядом.

— Пойдёшь со мной.

Шиила изумлённо приоткрыла рот.

— Но милый, это же... Прости, сестра, что я говорю такое, но клан сейчас и так не в лучшем положении. Зачем ещё дразнить Кардара? Как будущая верховная раэна, я категорически против!

Киллан всё так же смотрел на меня, не отрывая презрительного взгляда.

— Я сказал, — процедил он. — Решай. Если, конечно, ты убегаешь не для вида. Или тебе хочется, чтобы он тебя догнал и вернул?

Я вспыхнула.

— Нет.

— Значит, идём.

Обрывки мыслей наконец-то начали складываться в стройные цепочки. Старкайн мне не друг, но он враг Фрея и точно не выдаст меня. А сам Кардар вряд ли додумается искать меня в замке Каменных. Киллан без сомнений постарается использовать меня в противостоянии с врагом, но его предложение даст мне передышку, время осмотреться и решить, куда двигаться дальше. А чувства сейчас лучше задвинуть подальше, как я делала это последние семь лет.

Бросив извиняющийся взгляд на Шиилу, я кивнула.

— Идём.

Кил резко отвернулся и повёл рукой, открывая портал прямо в холле. Перстень, позволявший верховным перемещаться куда проще всех остальных, плеснул наружу тьмой, открывая перед нами непроницаемо чёрный проём. Перед тем, как шагнуть в него, Старкайн обернулся и церемонно кивнул моей сестре.

— Шиила, скоро увидимся.

Я оглянулась, но успела заметить только её полный тревоги взгляд. Сильные пальцы дракона сомкнулись на моём запястье и утащили за собой в темноту.

Тьма рассеялась, и мы оказались в большом зале с высокими окнами. За ними в дымке облаков виднелись горы. Как и все драконы, Каменные поселились высоко, но всё же их замок отличался от гнезда Пламенеющих.

Здесь было больше воздуха и дневного света. Колонны в зале были тонкими, но при этом выглядели надёжными. Полированный камень отражал свет так, будто мягко сиял изнутри. У Пламенеющих ценилась грубая практичность, прикрытая броской роскошью. Здесь во всём была видна природная красота и изящная умеренность.

— Идём.

Киллан сразу направился куда-то. Я поспешила за ним, потирая запястье. Портальный переход почти сразу стёр ощущение от жёсткой хватки дракона, но по коже всё ещё бегали мурашки от того невероятного факта, что он жив и рядом.

В центре зала высился необработанный камень, по которому сбегали вниз блестящие прожилки золота, словно лава из вулкана. Хотелось подойти и осмотреть его, но Киллан не сбавлял темпа.

Пока мы спешили куда-то светлыми коридорами и широкими лестницами, дорогу то и дело преграждали члены кла-

на с докладами.

— Защита на порталах укреплена, разн.

— Орудия на башнях установлены. Дозор усилен по всей границе владений.

— Пришёл ответ из Совета кланов!

— Запасы продовольствия проверены...

На меня бросали любопытные взгляды. Выслушав донесение, Киллан хмуро кивал и отдавал короткие распоряжения. Я с удивлением наблюдала за тем, как изменился когда-то улыбчивый беспечный дракон. А может, он всегда был таким?

Замок, очевидно, готовился к нападению. Встречные слуги и члены клана спешили и в основном не обращали на нас внимания. Фрейган ожидал, что у Каменных будет хаос, но здесь царил сосредоточенный порядок. Похоже, все знали своё дело и не нуждались в дополнительных распоряжениях.

Киллан сбавил темп, только когда мы вышли к стеклянной стене. За ней виднелась примыкающая к скале широкая терраса под гигантским прозрачным куполом. Кусты и деревья, растущие на ней, когда-то, вероятно, были зелёными. Сейчас многие из них засохли и пожелтели.

Очередной дракон с серебряной меткой Каменных нагнал нас.

— Верховный, я собрал все сведения, что ты просил. Бумаги в кабинете, патрули в воздухе, главы родов готовы к совещанию.

— Спасибо, Рэй. Сейчас буду.

Киллан похлопал сородича по плечу.

Я была удивлена таким вольным обращением. У Пламенеющих к верховному раэну приближались чуть ли не в полупоклоне. Эти двое выглядели, словно старые друзья.

Рэй перевёл взгляд на меня и с улыбкой прищурился.

— Вижу, визит к водным прошёл не зря. Могу вас поздравить?

Киллан мгновенно подобрался, на глазах превращаясь в неприступного верховного раэна.

— Нет, — отрезал он, но тут же исправился. — Хотя, скорее, да, Шиила Лиэран теперь моя невеста. Её отец поможет нам вернуть место в Совете, если старые ослы будут упрямиться.

— А наша гостья?..

Рэй продолжал с любопытством рассматривать меня. Я улыбнулась и вежливо кивнула ему.

— Ариана Лиэран. Ваш раэн оказал мне услугу, на время пригласив в замок.

Что-то промелькнуло в глазах Каменного. Он озадаченно перевёл взгляд на Киллана, но ещё до того, как успел открыть рот, тот распорядился:

— Ступай в зал совещаний. Я закончу здесь и приду.

Когда Рэй отошёл от нас, я повернулась к Килу.

— Я должна сказать спасибо за укрытие. — Я запнулась, не зная, как теперь к нему обращаться. — Понимаю, сейчас

не самое удачное время для таких визитов. Я надеюсь, что недолго буду вас стеснять.

Киллан, ничего не отвечая, смотрел на меня сверху вниз. Чернота его глаз затягивала, воскрешая давно похороненные воспоминания.

Большая гостиная Перламутрового дворца. Сестра светится от предвкушения и счастья. Отец тоже чрезвычайно доволен: Киллан Старкайн из правящей семьи Каменных драконов презрел недоверие между нашими кланами и прибыл, чтобы познакомиться с наследницами Переменчивых Вод. Это означает только одно — молодой дракон подыскивает себе невесту.

Само собой разумеется, что внимание Старкайна должна получить именно Шишла — старшая дочь. Меня представляют вскользь. Отец увлекает гостя беседой, постепенно подключая к ней и Шишлу. И вот уже высокий дракон с длинными чёрными волосами и улыбкой, от которой кровь превращается в жидкий огонь, любезно беседует с сестрой. А я...

Я смотрю на него и не могу дышать.

Каждый раз, как чёрные глаза скользят по мне, меня будто окатывает жаром от костра.

Каждый звук его голоса, каждый смешок, будто дёргают внутри меня струны, и от этого хочется вскочить и не то запеть, не то заплакать.

Шишла явно тоже под впечатлением. Румянец ей к лицу.

Удивительно, как сестре удаётся отвечать ему что-то разумное и ещё успевать кокетничать.

Эмоции внутри становятся невыносимыми. Извинившись, я выскользываю из гостиной под одобрительным взглядом отца и сияющим Шишлы. В чёрные глаза гостя стараюсь не заглядывать.

Брожу по дорожкам сада, пока прохладный воздух не остужает пылающие щёки. Здесь я чувствую себя в безопасности. Сердце начинает биться ровнее. Я почти успокаиваюсь.

Решаю возвращаться обратно, спеша по лабиринтам зелёных кустов. И на очередном повороте чуть не сталкиваюсь с ним.

Киллан придерживает меня за локоть, хотя в этом нет необходимости. Его прикосновение крепкое и надёжное. Где-то рядом слышен голос Шишлы, но меня не спешат отпускать. В чёрных глазах пляшет озорное пламя. Губы по-доброму улыбаются, когда дракон смотрит на меня сверху вниз из-под длинных ресниц.

Мне кажется, моё сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Моргнув, я прогнала воспоминания. Когда-то они были приятными, но теперь отравлены горечью. Моя любовь к Киллану расцвела в пышных садах Перламутрового дворца. Теперь вместо неё в моей душе скорее наполовину мёртвая оранжерея Каменных. Хаос, в котором не разобрать, что ещё живо, а что уже не воскресить.

Я приподняла подбородок. Надеюсь, он не думает, что я всё ещё влюблённая без памяти девчонка.

— Мы не успели обсудить, как я смогу отплатить за гостеприимство Каменных.

Киллан мрачно усмехнулся. По спине пробежал холодок. А что, если он потребует близости? Теперь я уже не знаю, чего от него ожидать.

Верховный Каменных вдруг подался вперёд и сжал моё запястье.

— Пока ты здесь, будешь носить фамилию Старкайн. Не стоит распространяться... о своих обстоятельствах.

От перстня по нашим рукам заструились тени, но мурашки по моей коже побежали совсем не от этого. Просто тело вспомнило эти прикосновения — крепкие, бережные, надёжные. По крайней мере такими они мне казались. И сейчас ощущения были те же.

Тени мягко обвили моё запястье, а затем враз рассеялись, оставляя узор на коже. Киллан выпустил мою руку. Я посмотрелась к метке и сжала зубы. Вот, значит, как?

Узор на руке чётко обозначал моё место — снова прислуга! Интересно, кого Старкайн хотел унизить этим больше — Кардара или меня?

Я невозмутимо выпрямилась. Я не доставлю Киллану удовольствия видеть мою реакцию.

Раэн Каменных хмуро отвернулся и рванул на себя стеклянную дверь в оранжерею.

— Самирон! — позвал он.

В чахнувших зарослях показался пожилой мужчина в фартуке.

— Мой раэн!

Киллан обернулся ко мне и кивнул в сторону оранжереи.

— Ты ведь хотела отплатить за гостеприимство.

Садовник тем временем выпутался из кустов и подошёл к нам. В его седой бороде застряли листики и веточки, но он, кажется, этого не замечал.

Кил перевёл взгляд на него.

— Хала Ариана будет помогать вам с садом. Помнится, когда-то ей это нравилось.

У меня вспыхнули щёки. Киллан резко развернулся и ушёл, а я закусила губу, проклиная ту простодушную девочку, которой когда-то была.

— Хала? — позвал меня садовник. — Вы уже имели дело

с растениями?

Я невесело усмехнулась. Клану Каменных сегодня очень повезло.

Сад был больше, чем мне показалось в начале. Терраса огибала скалу, живописно изгибая неухоженные дорожки. По куполу пробегали искорки магии — вероятно с воздуха оранжерею не было видно, хотя внутри света было достаточно.

Самирон уверенно шагал по заросшим тропинкам, показывая мне объём работы.

— Это было любимое место прежней раэны. В память о ней за садом ухаживали долгие годы, но потом... Прежний верховный позабыл о нём после известия о гибели единственного сына. Многое утеряно безвозвратно.

Я с сожалением оглядела зачахшее дерево в центре кольца из округлых камней, мимо которого мы проходили.

— Как вышло, что все считали Кил... раэна погибшим? Самирон пожал плечами на ходу.

— Верховный всегда знает, кто из его клана жив, а кто уже нет. Старый Старкайн был безутешен. Только в последние годы он смирился с потерей и снова занялся делами. За это время Каменные утратили влияние, место в Совете. Сад — не самая большая потеря.

Я задумалась. Выходит, Киллан не открылся даже отцу, что уж говорить обо мне. Тем более ни на одно из моих писем, отправленных на границу, он не ответил. Та ночь пе-

ред его отъездом была просто прихотью молодого дракона, умевшего красиво изображать чувства.

Обойдя сад, мы наметили первоочередные работы. Часть посадок Самирон собирался выкорчевать, но я уговорила его дать им шанс. У садовника был прекрасный талант ускорять рост и созревание, и мне казалось, что с моим водным даром мы сможем восстановить часть того, что сейчас кажется безнадёжным.

Я даже продемонстрировала ему, как обычная вода творит чудеса, если заставить её двигаться внутри растения чуть активнее. Под моими руками листики кустарника воспряли. А вот меня замутило от усилий.

— Вы побледнели, Ариана, — заметил садовник. — Вам бы надо отдохнуть, порталные переходы и высота влияют на всех по-разному. Пойдёмте-ка отсюда, эти растения ждали столько лет, подождут ещё немного.

Пока я приходила в себя за кружкой чая на кухне, выяснилось, что мне отвели комнату для слуг, прислуживающих непосредственно правящей семье. В клане как будто чувствовали, что, несмотря на метку, у меня особенный статус. Никто не решался со мной заговорить, и я была этому рада.

Комната оказалась комфортной. Похоже в замке заботились о слугах: здесь было всё, что только может понадобиться человеку, сбежавшему из дома без вещей. Даже несколько простых платьев в цвет моих глаз. Я невольно усмехнулась. Голубой — мой любимый цвет, но не самый подходящий для

работы в саду.

Несмотря на метку прислуги, закрывая глаза в новой постели, я была рада. Если боги будут ко мне милостивы, я больше не увижу Фрея и его новую страсть. Прошлая жизнь осталась позади, как страшный сон. И пусть новая началась непросто, теперь я справлюсь со всем. Немного отдохну, накоплю сил и двинусь дальше.

Утром меня разбудил стук в дверь. Молоденькая служанка сообщила, что ко мне прибыл отец.

Надев одно из голубых платьев, я намотала на руку мамин жемчуг, прикрывая позорную метку. Тошнота не оставляла, но пока что мне удавалось её скрывать, хотя лицо было бледнее обычного.

Но прежде чем встретиться с отцом, я столкнулась с Шиилой.

Сестра расхаживала по главному залу, с хозяйским видом осматриваясь вокруг. Едва мы успели заметить друг друга, как с другой стороны показался Киллан.

Его взгляд лишь скользнул по Шииле и сразу упёрся в меня. Сердце, как бывало раньше, на секунду сбилось с ритма.

Взгляд сестры встревоженно метнулся от меня к Старкайну и обратно. Я знала, о чём она думает, что именно пытается заметить.

Теперь меня затошнило уже от этого. Потому что ещё пару дней назад я сама точно так же всматривалась в лицо мужа, чтобы понять, не изменяет ли он мне.

— Ари, папа хочет с тобой поговорить, — прервала напряжённое молчание сестра. — Он в бирюзовом зале, это туда.

Голос сестры звучал как-то нервно, и я понимала почему. Киллан, приближаясь, не отводил от меня взгляда.

— Я как раз иду к нему. Не буду вам мешать.

Кивнув дракону, я направилась к выходу, указанному Шиилой. Но всё равно не могла не вслушиваться в то, что происходит позади.

— Зачем ты здесь?

Голос Киллана звучал не очень тепло.

— Хотела увидеть тебя.

— Ты же знаешь, что наша помолвка должна оставаться в секрете. Частые визиты могут вызвать подозрения.

— Прости! Просто... Мы столько не виделись, и вчера ты почти сразу исчез.

— Возвращайся с отцом домой. Сейчас у меня нет времени.

От того, как Киллан говорил с сестрой, у меня сжалось сердце. Таким же тоном отвечал мне Фрейган, когда вернулся домой с любовницей.

Может, у раэна Каменных уже есть кто-то другой, а помолвка с Шиилой — всего лишь политический шаг. В та-

ком случае я могла только посочувствовать сестре, как бы мы друг к другу ни относились раньше.

Отец ждал меня в небольшом зале с бирюзовой отделкой, который явно использовали для частных разговоров. Едва я вошла, он резко обернулся.

— Не ожидал, что моя собственная дочь станет мешать благополучию клана и счастью собственной сестры, — сурово выговорил он.

Я невозмутимо присела на краешек кресла.

— Сестре я никак не мешаю, а вот тебе... Не ожидала, что мой собственный отец будет угрожать мне Ритуалом.

Он поджал губы и пригладил седые волосы, собираясь с мыслями.

— Признаю, я немного погорячился. Потому что знал, что Кардар первым делом заявится ко мне. И он приходил!

Я вздрогнула.

— Что ты ему сказал?

— А как ты думаешь? По-твоему, в моих интересах травливать одного зятя на другого? Сказал, что приказал тебе возвращаться и что разыскивать тебя — это его дело, как твоего мужа. А твоё дело — как можно быстрее вернуться к нему, домой.

Я прикрыла глаза. Меня не выдали. Пока что я в безопасности.

— Как ты можешь требовать от меня возвращения к предателю? Как ты не понимаешь? Ты ведь сам никогда не из-

менял маме.

Отец сжал зубы.

— Конечно, нет. Из нас двоих я был тем, кому изменяли. Я удивлённо распахнула глаза. Не может быть!

— Твоя мать всю жизнь любила другого, хоть и не могла с ним быть. Всю жизнь помнила о нём. И этот жемчуг... — Он кивнул на мою руку. — Подарок от него, с которым она носилась всю жизнь. Мне всегда было жаль Кардара, потому что я знаю, каково это — быть на его месте.

Я невольно прикрыла рукой тёмные бусины на запястье. Похоже, мама вместе с ними оставила мне в наследство свою несчастную долю.

— Ариана... — Отец подошёл и приподнял мой подбородок, заставляя смотреть на него. — Ты ведь не так глупа, как твоя сестра. Ты понимаешь, что у меня есть веские причины требовать твоего возвращения к Пламенеющим?

Я всё понимала. Одна дочь замужем за Кардаром, другая за Старкайном, а он — связан с двумя крупнейшими кланами Содружества. Выгодно, ничего не скажешь. Куда хуже, если одна сбежала от раёна Пламенеющих, а вторая выходит замуж за его врага.

— Понимаю, — откликнулась я. — А ты понимаешь, что отправляешь меня на растерзание не только Кардару, но и Чёрным Когтям?

Отец выпрямился. В его голубых глазах промелькнуло что-то жестокое. Он не сказал этого, но я видела — моя

участь была для него не так важна, как благополучие клана. Видимо, в его глазах я больше ни на что не годилась, кроме как стать разменной монетой.

Я поднялась.

— Думаю, на этом мы закончили. К Фрейгану я не вернусь. Можешь больше не тратить своё время.

Отец, хмуро глядя из-под кустистых бровей, последовал за мной.

— Ты совершаешь большую ошибку, дочь, — прошипел он мне в спину. — Молись, чтобы Кардар не узнал, где ты. Каменные для него — как красная тряпка для быка. Я ещё поговорю с Килланом. Это безумие, укрывать тебя здесь!

Всё это я знала сама. Отец был прав, и всё же Старкайн решил поступить именно так. Я ожидала, что Каменные затребуют информацию о своих врагах в обмен на укрывательство. Но пока что от меня требовалось только делать то, что я любила больше всего — ухаживать за растениями.

Оставив отца с сестрой, я спустилась на кухню. Неплотный завтрак унял тошноту и придал немного сил. Вместе с Самироном мы приступили к работе. Дело спорилось — вскоре лужайки между деревьями и кустами зазеленели, а это значило, что почва будет лучше удерживать влагу, и другим растениям будет проще вернуться к жизни.

Вот только мои силы убывали слишком стремительно. Возможно, из-за того, что меня не покидали тревожащие мысли. Что, если Киллан прислушается к разумным доводам

отца и отправит меня восвояси? Смогу я хотя бы получить своё приданое, чтобы жить на него?

— Хала Ариана? Вы в порядке?

Голос Самирона прозвучал откуда-то издалека. Я провела рукой по лбу и с удивлением обнаружила, что на нём выступила испарина.

— Я немного отдохну.

— Конечно. Может, позвать лекаря?

— Нет-нет, всё в порядке.

Меня ещё больше бросило в жар при мысли о том, что я могу носить ребёнка Фрейгана. И о том, как отреагирует Киллан, если это вскрыется.

Старкайн будто слышал мои мысли. Я на ватных ногах пробиралась к выходу из оранжереи, когда он неожиданно вынырнул из-за скрытого кустами поворота.

Его губы были сжаты. Глаза сверкали решимостью.

Неужели отцу удалось его уговорить?

Слабость накатила сильнее. Ноги подогнулись, но упасть мне не дали. Киллан стремительно бросился вперёд и подхватил меня на руки.

Сквозь навалившуюся удушающую темноту слышался его встревоженный голос.

— Лекаря, срочно!

Фрейган

Облегчение от того, что Ариана, скорее всего, жива, быстро сменилось бушующей яростью от того, что ей удалось его провести.

Кто бы ей ни помог, след вёл в родной клан Ри. Высказывать недовольство серым плащам Кардар не спешил. Они так ничего и не ответили по поводу его наследника. Фрейгану очень льстила вероятность оказаться отцом будущего властителя Содружества, а возможно, и всего мира. Но зато с главой Переменчивых Вод он не сдерживался.

Но у старого Лиэрана не дрогнул ни один мускул. Он ясно дал Фрею понять, что сам на его стороне, но помогать в поисках беглянки не станет.

Как будто ему нужна помощь! Чем эти бескрылые вообще могут помочь?

У него в распоряжении был целый клан шпионов и доносчиков, у которых везде есть глаза и уши. Найти Ариану — проще, чем задуть свечу. Куда сложнее было уговорить Кали посодействовать.

Он вызвал её в кабинет, подчёркивая, что разговор сугубо деловой. Но драконица, конечно же, всё восприняла на личный счёт.

— На кой она вообще тебе сдалась? — прошипела Кали.

— Пусть сгинет в Бездне! Ты вообще собираешься с ней разводиться?

Фрей с трудом удержался от того, чтобы закатить глаза. Это не первый раз, когда Каливен заводит разговор о его потускневшей брачной метке. Доводы о предстоящем Совете кланов её не удовлетворяли, и Кардара это уже начинало бесить.

— Я сказал, в своё время! — рывкнул он, но тут же осадил себя.

Не стоит волновать беременную женщину.

Фрей легко сжал плечи драконицы.

— Каливен, просто сделай это. Послушай меня. Это нужно для блага наших кланов и нашего ребёнка, понимаешь?

Драконица ревниво насупилась.

— Зачем тебе эта бескрылая? Что такого она умеет, чего не могу я?

Фрейган ухмыльнулся. В крови проскочили искры — Кали была весьма умелой в постели. Жаль, что одного этого недостаточно для верховной разны.

— Дай ей развод и женись на мне — и на Совете у тебя будет брачная метка. Не всё ли равно старейшинам, кто именно ждёт тебя в замке? Её захудалый род не сможет навредить. Зачем тебе именно она?

Кардар стиснул зубы. Приподнятое настроение испарилось. Хотелось хорошенько встряхнуть драконицу, чтобы её хорошенькая головка мотнулась на тонкой шее, и в ней на-

конец-то заработали мозги. Фрей с усилием разжал пальцы, выпуская любовницу из рук.

— Подумай хорошенько, Каливен. Где-то там бесконтрольно ходит человек, который знает всё о замке и клане. Обо всех наших уязвимостях! Мне надо объяснять, почему такой человек должен быть здесь, а не разгуливать где-то на виду у наших врагов?

Нет, Фрей был уверен, что Ариана не предаст клан. Но не может же он сказать Каливен правду. Что он ночует в своей спальне, потому что не может спать рядом с ней. Раньше, обессилев от любви, он отключался на всю ночь. Теперь же старался беречь ребёнка и силы Каливен. Но новая женщина как будто не вписывалась в привычную домашнюю обстановку. Всё было не то, всё раздражало. Чужой запах, шум дыхания. Он уходил к себе, отговариваясь тем, что Кали нужен покой. И там долго лежал один в огромной супружеской кровати, глядя в потолок и думая о бесчисленных делах, что свалились на его голову с уходом Ри.

Фрей говорил себе, что со всем разберётся. Просто надо переждать этот период, когда все будто сговорились его раздражать. Кали слишком напирала со свадьбой. Слуги Пламенеющих стали конфликтовать с новыми. Уже несколько раз ему приходилось вмешиваться и отдавать распоряжения, разводя их по разным концам замка. Ариана сбежала, свалив свои дела на него одного. А ещё это письмо от сочувствующего члена Совета.

Кардар сначала решил, что это бред, но вестники Кали быстро подтвердили слухи.

Щенок Старкайна вернулся.

Выжил таки, проклятое отродье! Семь лет в самом дерьмовом месте Приграничья, и всё равно выжил!

Пока жив наследник, развалить его клан по камешку и переманить остатки к себе не выйдет. Придётся решать эту проблему по-другому.

Но сначала надо вернуть Ариану.

Прохладная рука Кали скользнула к нему под рубашку, вырывая из тяжёлых мыслей.

— Ни о чём не волнуйся, дорогой. Эта никчёмная ничего не разболтает. У меня есть предчувствие, что старые боги будут милостивы к нам.

Фрей раздражённо сжал её пальцы, остановив поползновения.

— Не сейчас, мне надо закончить кое с чем. Иди к себе или займись каким-нибудь делом. Мне донесли, что система полива в оранжереях не справляется. Разберись с этим.

Ядовитая улыбка Кали погасла, а на лице появилось брезгливое выражение. Фыркнув, драконица развернулась и исчезла за пламенной завесой.

Фрей помассировал виски, глядя на карту Содружества на стене.

Огромные территории с оторванными друг от друга островками жизни. Владения шести самых крупных кланов и

нескольких захудалых, между ними людские поселения, в центре — общий островок Совета, на краю континента — Вольный город. Ри могла быть где угодно, а Кали так и не дала чёткого ответа, поможет ли ему с поисками.

Все свои возможности он уже задействовал. Рано или поздно её след обнаружат, но с помощью когтей это случилось бы намного быстрее.

Фрейган с рычанием выдохнул.

В стеклянной сфере на столе закрутился белёсый дым, и его клубы мгновенно заполнили небольшое пространство. Не дожидаясь, пока дым рассеется, Кардар откинул крышку, сунул руку внутрь и вытащил наружу письмо.

Конверт не был подписан. Хмыкнув, Фрей разорвал его и на мгновение задержал дыхание.

Он ожидал, что это известия об Ариане, но, кажется, ошибся.

Фрейган сразу узнал почерк. Семь лет назад этот человек передал ему ценные сведения о Старкайне. Может, прислал что-то полезное и на этот раз?

Янтарные глаза быстро пробежали строчку за строчкой, а брови всё больше хмурились, пока наконец Кардар с рычанием в одно движение не снёс всё со стола. Стеклянная сфера со звоном разлетелась осколками по каменному полу кабинета.

Ариана у Старкайна?!!

Фрей обращался с ней, как с драгоценностью! Достал её,

как жемчужину, с самого дна и вознёс до небес. Шесть лет брака! И первое, что она сделала, снова побежала к этому щенку!

Ариана

Резкий запах выдернул меня из темноты. Я поморщилась и открыла глаза. В голове шумело, и все движения давались с таким трудом, будто меня накрывала толща воды.

— Пожалуйста, не шевелись, — раздался чей-то мелодичный голос рядом.

Первое, что я заметила, повернув голову, был какой-то лекарский артефакт на прикроватном столике — кристалл, испускающий голубое сияние. Рядом сидела женщина средних лет в зелёных целительских одеждах. Улыбнувшись, она взяла мою руку и проверила пульс.

— Всё будет хорошо, хала. Ты в надёжных руках.

Как ни сложно было соображать, я всё же удивилась. Женщина-лекарь! У Пламенеющих женщинам позволялось быть лишь помощницами целителей.

— Выпей.

Она поднесла к моим губам густой отвар болотного цвета. Я сделала несколько глотков, морщась от горьковатого вкуса. Потом откинулась на подушку и обвела взглядом незнакомую комнату. Кровать, на которой я лежала, столик с лекарствами и артефактами, стул, зашторенное окно, тканевая ширма, скрывающая ту часть стены, где должна быть дверь.

— Скажите, я... — Слова давались мне с трудом вовсе не от дурноты. — Я беременна?

Женщина снова улыбнулась.

— Нет, милая, ты не беременна. Тебя отравили.

Внезапно где-то за ширмой со скрежетом проехали по каменному полу ножки стула. Судя по стуку, он опрокинулся, а из-за ширмы вылетел хмурый Киллан. Бросив взгляд на меня, он вопросительно уставился на лекаря.

Та поднялась, выказывая уважение верховному.

— Похоже на атра мора — это очень хитрый яд, — принялась объяснять она. — Действует медленно, первое время эффект практически незаметен. Но нашей пациентке, видимо, подсыпали слишком много. Я сделала средство, которое нейтрализует яд и облегчит её состояние. Завтра хала может постепенно возвращаться к своим обязанностям.

Киллан едва кивнул в ответ и повёл взглядом в сторону выхода. Присев, лекарь вышла, оставляя нас наедине.

Сердце неожиданно зачастило. Я села в кровати, оперевшись на подушку спиной. А дракон нервно прошёлся по комнатке, затем порывисто обернулся, впиваясь в меня взглядом.

— Кто?!

Как и раньше, нам не требовалось много слов, чтобы понимать друг друга. Я пожала плечами.

— Должно быть, Чёрные Когти. Я слишком поздно заметила, как много их стало в замке.

Он подошёл и опустился на одно колено перед кроватью, игнорируя стул. Вгляделся в моё лицо. Меня почему-то посетила неуместная мысль, что я сейчас, должно быть, ужасно выгляжу.

— Небольшие разногласия с мужем? — выдохнул Киллан. — После которых верховная раэна появляется без метки, в поисках укрытия и отравленная смертельным ядом? Я бы посочувствовал тебе, если бы не знал, что ты это заслужила. Что у вас Кардаром произошло?

Я вспыхнула гневом. Не стоило ждать участия от того, кто презирает девушку только за то, что она поддалась его обаянию, а потом воспользовалась единственным шансом на нормальную жизнь.

— У Фрейгана будет другая раэна — из когтей, — холодно объяснила я. — Знаешь, что он сделал первым делом, приведя её домой? Назначил меня служанкой, совсем как ты.

Киллан молча сжал зубы.

— Укрывая меня, ты ссоришься сразу с двумя кланами. Так что можешь просто убрать свою метку и позволить мне двигаться дальше.

— С ума сошла? — процедил он, поднимаясь. — Ослабшая, без крыльев — куда ты пойдёшь? Тебя в два счёта найдут и проглотят. Ты останешься под моей защитой.

Я утомлённо прикрыла глаза. Киллан безрассуден. Хочет насолить своему врагу любой ценой. Но зато я всё ещё в безопасности.

— Конечно, я не собираюсь тебя принуждать. Ты вольна сама делать выбор, — продолжал звучать надо мной жестокий голос. — Но, как видишь, у тебя дерьмово получается.

Я усмехнулась, открывая глаза.

— Это точно, и ты был моей главной ошибкой. В остальном я не виновата.

— Конечно, не виновата, — с сарказмом ответил Килл, упираясь в стену над моей головой и приближая своё лицо к моему. — Просто хочу напомнить на случай, если ты забыла...

В его глазах плясал злой огонь. Я вжалась в подушку, пытаясь держаться подальше от Киллана. Его запах наполнил лёгкие, заставляя вспомнить то, что я так долго пыталась забыть.

В дверь постучали. Мужской голос из-за ширмы звучал так, будто его владелец запыхался.

— Мой раэн!

Киллан выпрямился, и я выдохнула с облегчением. Его близость кружила голову так, будто прошлое ничему меня не научило. А в душе пылал гнев. Не хватало ещё слушать проповеди о морали от человека, который с ней не знаком!

— Верховный, пришло послание от Фрейгана Кардара. Вы просили сообщить, когда оно появится.

Кил бросил на меня последний испепеляющий взгляд и поспешно вышел. А меня от волнения бросило в жар.

Фрей узнал, что я здесь? Или просто бросает вызов давнему врагу? Столько вопросов, а я не могу даже встать с кровати без того, чтобы не потемнело в глазах.

Нахмурившись, я залпом выпила горький отвар, оставленный целительницей. А когда она пришла со следующей порцией, ухватила за её рукав.

— Скажите, есть какие-то новости от раэна? Что пишет верховный Пламенеющих?

Лекарь мягко улыбнулась, заставляя меня откинуться обратно на подушку.

— Успокойся, милая. Не знаю, о каком письме ты говоришь, но если в нём будет что-то важное для нас, нам об этом сообщат.

Я слушала её с удивлением. Обычно слухи в замках разносятся быстрее, чем пламя в ветреный день.

— У раэна свои обязанности, у нас — свои, — продолжала лекарь. — Мы вместе делаем общее дело. Клан — это доверие. А теперь отдыхай, ты в надёжных руках.

От её слов сердце болезненно заныло. Доверие? Любимый мужчина бросил меня. Муж предал. Клан, который должен был стать моей новой семьёй, сделал вид, что ничего не про-

исходит. Родной отец пригрозил Ритуалом, если я не оправдаю его ожидания. Я уже не помню, что такое доверие.

И всё же Каменные доверяли Киллану, хотя знали его дольше, чем я. Может, он жесток только с теми, кто не входит в ближний круг?

Остаток дня пришлось провести в кровати, глотая горькое лекарство. Зато следующий день начался без тошноты. Слова целительницы меня немного успокоили. Если бы речь в письме Фрея шла обо мне, Киллан наверняка поставил бы меня в известность. И хотя меня так и подмывало отправиться на поиски раэна, я всё же сначала пошла в оранжерею помогать Самирону.

Первым делом я взялась за иссохшее дерево в каменном круге. Как рассказал садовник, оно имело для клана особенное значение. Но в подробности я вникать не стала, главное было помочь несчастному растению. Те ветки, что не отзывались на магию, пришлось обрезать. Но большая часть всё-таки уцелела, и вскоре благодаря нашим совместным усилиям на них появились первые крохотные листики.

— Теперь отдохните, Ариана, — попросил Самирон, приглаживая бороду. — Если вы снова упадёте в обморок, раэн точно меня съест.

Усмехнувшись, я покачала головой. Не думаю, что Киллан так уж заботится обо мне. Впрочем, безусловно, в игре с Кардаром козырь нужен ему живым.

Но я всё же прислушалась к совету и пошла по дорожкам

вглубь сада, примечая места, где надо будет потрудиться.

В конце оранжереи в зарослях кустарника обнаружилась деревянная скамья, посеревшая от времени. Сухие ветки торчали вокруг неё, как частокол. Я вздохнула, представив себе, как уютно было в этом укромном месте раньше. У меня самой было нечто похожее в саду Перламутрового дворца.

— *Какое место в саду твоё любимое? Покажешь?*

Голос Киллана звучит тепло, но за мягкостью чувствуется настойчивость. Отказать сложно ещё и потому, что не очень хочется.

Это его третий визит. Я всё ещё задыхаюсь в его присутствии, но мне уже удаётся это скрывать. Теперь наследник Каменных делит своё время между мной и Шилой, сначала общаясь с ней во дворце, а потом присоединяясь ко мне в саду.

Во время сегодняшней прогулки я замечаю фигуру сестры в окне. Мы никогда особо не ладили, но теперь, когда дракон не рядом, она подчёркнуто презрительна со мной. И я знаю, что дело в Киллане.

Я всматриваюсь в чёрные глаза, в которых пляшет озорной огонёк. Могу ли я доверять этому дракону?

— *Обещай, что никому не расскажешь.*

Он усмехается, и огонёк в глазах вспыхивает ярче. Меня обдаёт жаром.

— *Клянусь.*

Мы долго идём по дорожкам, прежде чем я ныряю в ку-

сты. Густые зелёные ветви скрывают проход, по которому мы пробираемся, немного согнувшись. Выпрямиться удаётся лишь когда мы выныриваем в молодой лесок, растущий вокруг разрушенных каменных стен, заплетённых плющом.

Это моё тайное место. Здесь я ребёнком пряталась от сестры, когда она донимала меня гадостями. Здесь оплакивала маму. Сюда прихожу побыть одна.

— Ну вот! Добро пожаловать в мой тайный дом.

Это, и правда, когда-то было домом. Возможно, гостевым или в нём жили слуги. Сейчас от него остались руины со следами пожара. Разрушенные стены, между которыми растут молодые деревья и трава.

Я переступаю с камня на камень, проходя между тонкими деревьями. Киллан без труда следует за мной. За спиной слышен его голос.

— Уютное местечко. Осторожно, не оступись. Что здесь было раньше?

— Не знаю, никто толком ничего не говорит. Должно быть, ничего значительного.

Я пробираюсь к дальнему углу, где сохранилась часть пола с мозаикой. Но только добравшись понимаю, что уцелевший пяточок, которого достаточно для меня одной, мал для двоих. Ступая на него, Киллан занимает собой всё пространство. Он так близко, что сквозь запах нагретой на солнце листвы я могу почувствовать тонкий аромат, исходящий от дракона. Холодный камень после дождя. Сталь.

Как будто за тёплой улыбкой и обходительными манерами скрывается твёрдый характер.

Невольно вжимаюсь в угол, чувствуя, как камни впиваются в спину через тонкую ткань платья. Но Киллан словно не замечает неловкости и с интересом осматривается вокруг. Наконец его взгляд останавливается на мне.

— Не страшно приходит сюда одной?

Я невольно сглатываю, осознавая, что мы, хоть и под открытым небом, но всё же наедине. Руки начинают дрожать, но не от страха.

— Нет. Чужие здесь не бывают.

Огонёк в глазах вспыхивает слишком ярко. Губы сдерживают улыбку.

— Рад, что я не чужой.

Он склоняется ближе, и я не выдерживаю — опускаю подбородок и изучаю мозаику под ногами. Потому что чувствую, что если Киллан меня коснётся, я не смогу противиться ему.

Чёрные волосы касаются моих. Над ухом раздаётся тихий смешок и шёпот.

— Спасибо за доверие, Риана. Идём обратно, пока нас не хватились.

Ноги плохо слушаются, и на обратном пути Киллану приходится то и дело поддерживать меня. Я чувствую себя неловкой. Глупой. Неискушённой.

Может, стоило позволить ему... Шишла бы точно не

пустила свой шанс. Теперь Киллан считает меня маленькой глупой девчонкой. Придёт ли он в сад в следующий раз? Скорее всего, уже нет.

Но когда под ногами оказывается ровная земля вместо обломков камней, Киллан не выпускает мою руку. Прежде чем скрыться в лабиринтах кустов, он на короткое обжигающее мгновение прижимает мои пальцы к губам.

Звук близких шагов выдернул меня из воспоминаний. В приближающемся мужчине я узнала Рэя — помощника Киллана.

— Хала Старкайн, вы позволите?

Несмотря на мой статус служанки, дракон уважительно поклонился, прежде чем присесть рядом на скамью.

— Конечно. Какие-то известия для меня?

— Нет, никаких известий, — улыбнулся дракон.

Его светло-карие глаза с тёмными крапинками озорно блеснули.

— Просто хотел лучше познакомиться с той, о ком я так много слышал.

Это было так неожиданно, что я усмехнулась.

— И что же вы могли обо мне слышать?

Представляю, что Киллан мог наговорить обо мне своему другу. Что я глупая девчонка, которая сходила по нему с ума? Что я доверяю всем без разбора и меня легко одурачить?

Рэй сверкнул зубами в улыбке.

— Например, что вы хороши собой. В моём воображении Ариана Лиэран была просто миловидной девушкой, но теперь я вижу, что Киллан скромничал. Видимо, опасался, что я заинтересуюсь и уведу вас у него.

Он рассмеялся, откидывая с глаз каштановую прядь, а я смутилась. После всех волнений и отравления отражение в зеркале совсем не казалось мне красивым.

Дракон продолжал безмятежно болтать, оглядывая сад.

— Жалко видеть это место в таком состоянии. Кил любил повторять, что вам тут понравится. Вы знаете, что в детстве эта скамейка в зарослях сребролиста была нашим любимым укрытием?

Я слушала его в замешательстве. Киллан собирался показать мне сад Каменных? Нет, этого не может быть. Это никак не вязалось с тем, что он сделал потом.

— Вы знали, что он жив?

На лицо Рэя набежала тень. Улыбка погасла.

— Никто не знал. Клану пришлось непросто в эти годы. Мой отец мог стать следующим верховным, но, если честно, я рад, что Кил вернулся.

— Я тоже.

Слова вырвались у меня прежде, чем я успела подумать.

— Да уж, этот парень умеет удивлять. — Дракон усмехнулся. — Сначала я удивился, что он живой, потом, когда он вернулся с вами. Но ещё больше — когда выяснилось, что у него другая невеста. Этого я никак не ожидал.

В груди болезненно кольнуло. Я покачала головой.

— Может быть, никто из нас не знает настоящего Киллана Старкайна.

Рэй опустил взгляд.

— Простите, если я лезу не в своё дело... Но мне казалось, вы были очень близки, — тихо проговорил он.

Я пожала плечами.

— Как бы то ни было, сейчас всё по-другому.

Дракон с любопытством взглянул на меня.

— И как именно?

Ответить я не успела, потому что вдаль на дорожке показался сам Киллан. Чем ближе он подходил, тем более жёстким становился его взгляд.

— Рэй? — спросил он. — Что ты здесь забыл?

— Да вот, решил немного отдохнуть.

Рэй широко улыбнулся, делано потянулся и положил руку

на спинку скамьи прямо за мной.

Глаза Киллана сузились.

— По-моему, тебя ждут дела.

— Кажется, ничего срочного.

Рэй расслабленно откинулся, не спеша уходить. Драконы скрестили взгляды. На лице Киллана не дрогнул ни один мускул, но в конце концов его друг убрал руку и, иронично улыбаясь, поднялся со скамьи.

— Ах да, проверить готовность бойниц. Как я мог забыть.

Проходя мимо Киллана, он дружески похлопал его по плечу и, обернувшись, подмигнул мне. Когда его фигура скрылась среди ветвей, чёрные глаза, испепеляя, обратились на меня.

— О чём вы говорили?

Я пожала плечами.

— Вспоминали прошлое. Что было в письме?

Киллан шагнул вперёд, словно собираясь присесть рядом, но потом обошёл скамью, заходя мне за спину. Теперь я лишь слышала его голос и чувствовала близкое присутствие. И как всегда, при нём моё сердце не желало биться размеренно.

— Он знает, что ты здесь.

Несмотря на солнце, припекающее сквозь стеклянный купол, по коже прошёл холодок. Я обернулась, вопросительно поднимая взгляд.

— Проблемы?

— Никаких проблем, — усмехнулся Киллан, глядя сверху вниз. — Явиться сюда без официального приглашения он не может ни порталами, ни по воздуху — это будет расцениваться как вторжение.

Я прикрыла глаза. Может, Кардар отступится? С какой стати ему вообще преследовать меня? Он сейчас должен всю готовиться к свадьбе.

— Чего он хочет?

Пауза затянулась. Киллан отвёл взгляд.

— Тебя.

Плохо. Кардар со своим влиянием и альянсом с Чёрными Когтями может серьёзно осложнить жизнь клану Каменных. Я нахмурилась, размышляя.

— Мне не хочется быть причиной проблем для твоего клана. Если я могу что-то сделать...

Старкайн двинулся и снова обошёл скамью, вырастая передо мной.

— Просто продолжай заниматься оранжереей.

Воинская форма необыкновенно шла ему. Я с трудом отвела взгляд, стараясь не разглядывать Киллана слишком явно. Если у меня кружится от него голова сейчас, когда я знаю, какой он на самом деле, были ли у меня шансы устоять, когда я была очарована им?

— Значит, мы можем просто проигнорировать письмо Фрея и отсидеться в замке, пока он не остынет?

Впервые с момента нашей встречи в Перламутровом

дворце Киллан улыбнулся. Но не радостно, а кровожадно.

— Нет, почему же. Я не собираюсь его игнорировать. Я собираюсь встретиться с ним лицом к лицу.

Я сама не поняла, как вскочила на ноги, оказываясь прямо перед ним.

— Ты с ума сошёл? Он непременно попытается тебя убить!

Киллан не двинулся с места, спокойно глядя на меня.

— Волнуешься за свою безопасность? Каменные не выдадут тебя, пока ты носишь нашу метку.

Я сжала зубы. Сказать, что я переживаю за него — всё равно, что признать себя той же глупой девчонкой, какой я была.

— Я волнуюсь... за клан в целом.

Киллан ничего не отвечал. Некоторое время мы просто смотрели друг другу в глаза. Наконец он протянул руку и вытащил из моих волос запутавшийся сухой листик.

— Всё будет хорошо. Просто занимайся своим делом.

Он отвернулся, сжимая листик в кулаке. Но прежде чем уйти, напоследок бросил:

— И держись подальше от Рэя. Он почему-то думает, что обязан во всем соперничать со мной.

Самирон запретил мне пользоваться магией до конца дня, опасаясь истощения. Так что пришлось командовать небольшим отрядом работников, присланных, чтобы убрать всё задохшее и полить то, что ещё живо. Под шумок я всё же проверила, как поживает дерево в круге из камней, и немного помогла ему оживать.

Глядя, как работники в фартуках таскают огромные тяжёлые лейки, я задумалась. В замке Пламенеющих рабочих рук в теплицах всегда не хватало. Пришлось придумать систему для полива, используя пустые стебли свистоцвета.

Самирон от моей идеи пришёл в восторг. Вот только подходящих растений для этого не нашлось, и на помощь призывали каменных магов.

Раньше я никогда не видела их магию в действии. Дар изменять камни угасал, как и многие редкие умения. Даже в клане Каменных оставалось всего несколько мастеров.

Я во все глаза смотрела, как твёрдая порода послушно плавится, повинуюсь пассам смуглого пожилого мужчины. Желобки получались изящными, украшенными извилистыми линиями. К концу дня каменный лабиринт, прятанный в траве, незаметно пролёг по всей оранжерее.

Когда в него принялись заливать воду, мы с мастером довольно любовались результатом. Ручейки весело бежали по

каменным желобкам, выливаясь в строго отведённых местах и увлажняя почву. Но когда я поблагодарила мага за его мастерство, он только удручённо вздохнул.

— Мои предки возвели этот замок, вот где было мастерство. А это так — под силу любому каменотёсу с инструментом.

Я собиралась возразить, но что-то дёрнуло меня обернуться. У входа в оранжерею стоял Киллан, и его чёрные глаза пристально следили за мной. Я думала, ему интересно взглянуть на нововведение, но верховный развернулся и ушёл. А мне потребовалось несколько мгновений, чтобы успокоить дыхание.

На следующий день нас попросили проложить похожую систему в теплицах, где выращивали овощи. С местными работниками мы сразу нашли общий язык. Они охотно делились опытом, проблемами и обсуждали со мной способы их решения. В этот момент я даже порадовалась, что на мне метка служанки. Будь я статусом повыше или вообще не из клана, меня не приняли бы на равных.

Внезапно оказалось, что чужой замок встретил меня душевнее, чем тот, где я прожила семь лет. Я ещё не изучила его, как следует, но опыт раэны подсказывал, где всё хорошо отлажено, а где требуется помощь. И люди, живущие здесь, откликались с благодарностью.

Вот только к середине дня я обнаружила, что за мной пристально следили.

Это был уже не Киллан, а темноволосый дракон в форме, похожей на военную. Как мне сказали, его звали Таргон. Он отвечал за безопасность замка. И похоже ему совсем не нравилось, что новому человеку так много показывают и рассказывают.

Когда мы осматривали хранилища урожая, он не выдержал.

— Переменчивые Воды, сошедшиеся с Пламенеющими, — тихо проговорил Таргон, наклонившись ближе ко мне. — По мне, так хуже рекомендации не придумаешь. Может, вы и хороший специалист, но я не понимаю, как разну пришло в голову вас нанять.

— Лучше спросить это у него самого.

Я постаралась сохранить невозмутимость, но сердце сжалось. По всей видимости, Таргон ещё не знает, что я угрожаю клану одним только фактом своего присутствия. Этот дракон был старше Киллана, и определённо похож на того, кто может быть очень убедительным.

Когда новая система полива была готова, он подошёл, внимательно осмотрел её и, хмыкнув, смерил меня взглядом. Но так ничего и не сказал.

Сложности начались позже.

Я возвращалась к себе, когда меня нагнали стражники.

— Хала Старкайн?

Я остановилась.

— Позвольте вашу руку.

Не успела я понять, в чём дело, как на моём запястье сомкнулся широкий браслет из зеленоватого металла. Я подняла руку, настороженно разглядывая его.

— Что это?

— Обруч порядка. Приказ главы службы безопасности клана.

Я нахмурилась. Браслет был симпатичный и даже скрывал под собой метку служанки, но я чувствовала, что тал Таргон не делает подарки просто так.

— И для чего это?

— Этот артефакт создали для новых обитателей замка, которые пока не заслужили доверие клана, — пояснил второй стражник. — Он ограничивает доступ к важным частям замка и даёт талу Таргону знать обо всех ваших перемещениях.

Кровь отхлынула от моего лица. Портальный зал вполне может входить в число важных мест. До этого меня успокаивала мысль о том, что я могу свести метку и уйти отсюда в любой момент. Но теперь моя свобода под вопросом.

— Понятно. Спасибо за разъяснение.

Я убрала руки за спину, сохраняя невозмутимость. Дождалась, пока стражники уйдут, и направилась туда, где должен был быть портальный зал.

Может, мне удастся уговорить Киллана снять браслет. А может и нет. Надо понимать, на что я теперь могу рассчитывать.

Чутьё меня не подвело. Я вышла в галерею, примыкавшую к просторному залу, откуда светило порталное сияние. Сделать хоть один шаг в зал у меня не вышло — передо мной будто вырастала невидимая стена. Я переходила от арки к арке, пытаясь войти в зал, но всё тщетно — магия меня не пускала.

В одном из коридоров, ведущих к галерее, слышались шаги. Судя по звуку, сюда шёл целый отряд стражников. Не иначе, Таргон уже увидел, куда я направилась первым делом.

Я выпрямилась, готовясь к неприятному разговору с главой службы безопасности Каменных.

Но я никак не ожидала, что из коридора ко мне выйдет Фрей.

Киллан

Он ожидал увидеть другую Ариану.

Киллан ждал, что за семь лет она изменится. Что он наконец увидит её истинное лицо.

Чего он не ожидал, так это встретить прежнюю Риану. Нежную, хрупкую, такую уязвимую и доверчивую.

Драконья сущность взревела, требуя немедленно забрать её под свою защиту, невзирая на доводы рассудка.

Киллан знал, что теперь они враги. И всё равно, первое, что он сделал, положив ритуальный камень на могилу отца — помчался в Перламутровый дворец. Он понимал, что её там уже давно нет, но в груди болезненно тянуло, будто кто-то тащил его за невидимую нить к проклятым водным драконам.

А ведь отец предупреждал его, что ничего хорошего не выйдет. Нельзя заключать сделки с теми, кто изворотлив, словно он не дракон, а змея.

И Валтар Лиэран снова напомнил ему об этом, потребовав исполнения давнего брачного договора. В нём действительно говорилось, что Киллан Старкайн возьмёт в жёны одну из его дочерей. Только хитрый змей не стал уточнять в документе, какую именно.

А потом появилась Ариана... И он не знал, чего ему боль-

ше хочется: прижать её к себе или бросить в самую тёмную темницу.

Киллан нахмурился, возвращаясь из воспоминаний в холодную реальность. Стянул волосы шнурком, словно перед боем. Бесстрастно осмотрел лежащие перед ним кинжалы из воронёного теньями металла. Привычно, не задумываясь, рассовал их так, чтобы можно было выхватить любой за долю мгновения.

Сейчас он увидит своего главного врага — Фрейгана Кардара. Подлеца, который присвоил себе Ариану, как трофей, и чуть не погубил. Ещё одна причина прикончить ублюдка, зажившегося на этом свете, в его огромном списке.

Конечно, кровь прольётся не сегодня. Это лишь первый шаг к тому, чтобы Кардар в ней захлебнулся.

Фрейган Кардар ждал его в зале переговоров, окружённый бойцами Пламенеющих. На каждого из них приходилось по двое Каменных. И судя по их лицам, ребята просто мечтали, чтобы их спровоцировали.

Уголок губ Киллана едва заметно приподнялся в улыбке. Встреча на ножах. Он тоже о ней мечтал. И по огню, колыхнувшемуся в глазах противника, было заметно, что это желание обоюдное.

И всё же им приходилось изображать деловой тон. Правда, они всё же нарушили протокол, пропустив ритуальные приветствия.

— Старкайн, — выдавил вместо этого сквозь зубы раэн

Пламенеющих.

Ненавистный ублюдок, стяжавший могущество интригами. Старше него, мощнее него. Стоит только подумать, что его руки касались Рианы, и глаза застилала кровавая пелена.

Всего пара шагов и один точный удар кинжалом... Киллан медленно кивнул, восстанавливая дыхание.

— Кардар. Польщён твоим визитом. Ты первый, кто официально встретился с новым раэном Каменных. Это несомненно послужит для Совета и остальных кланов сигналом, что с нами следует считаться и дружить.

Раэн Пламенеющих скривился.

— Ты знаешь, зачем я здесь, — прорычал он. — Каменные удерживают в замке мою жену.

Киллан с вызовом приподнял подбородок. Не стал предлагать своему гостю сесть. Разговор будет коротким.

— В нашем замке нет никого с меткой вашего клана. А если ты говоришь об Ариане Лиэран — она у нас по доброй воле.

— Я хочу её видеть! — Кардар подался вперёд. — Пусть сама мне это скажет.

Старкайн усмехнулся.

— По-моему, её побег сам по себе весьма красноречив, не находишь?

Фрейган сжал зубы, испепеляя его взглядом. Киллан видел, как того подмывает узнать, на каких условиях его бывшая супруга получила защиту Каменных. Стала ли его лю-

бовницей? Гreet ли его постель? Но после того, как Ариана утратила брачную метку, он потерял право задавать такие вопросы.

Забавно, а ведь Киллан даже рассматривал версию, что внезапное появление бывшей невесты может быть подстроено Пламенеющими. Но теперь он видел — это не было интригами врагов. Кардара разрывало по-настоящему, и какое это было наслаждение — наблюдать за его лицом.

— Я требую. Выдать. Ариану Кардар, — прорычал тот.

— Боюсь это невозможно, — невозмутимо ответил Киллан. — Теперь она Ариана Старкайн, а Каменные не выдают своих. Это наш окончательный ответ. Визит окончен.

Фрейган со свистом втянул воздух и сделал резкий шаг навстречу. Бойцы Каменных синхронно дёрнулись, хватаясь за оружие, но тут же замерли, повинаясь жесту своего верховного.

Рот Киллана скривился в улыбке. Ну же, ещё немного! Кинжал в рукаве уже жёг его руку.

Но Фрейган сдержался. Лишь подался ближе, чтобы никто не слышал его слов.

— Щ-щенок, — выдохнул он. — Эта женщина была моей шесть лет. Думаешь, она всё ещё помнит одну жалкую ночь после шести лет со мной? Поверь, я старался, очень старался, чтобы у неё не осталось сомнений, кто из нас лучше.

Киллан стиснул зубы. Разн Пламенеющих может заказывать себе надгробный камень.

— Проводите гостей к порталам, — скомандовал он.

Уходя, Фрейган бросил на него яростный взгляд.

— Ты зря перешёл мне дорогу! Я вернусь с решением Совета кланов, Старкайн, и тебе придётся его исполнять. Хочешь или нет, Ариана вернётся ко мне.

Когда последние бойцы покинули зал, а шум шагов и лязг оружия затих вдали, Киллан наконец сошёл с места, где простоял всю встречу. Прошёлся по гасившей звуку шагов ковровой дорожке, резко развернулся на месте.

Взгляд дракона переходил с предмета на предмет, ни на чём не задерживаясь. На самом деле Киллан ничего сейчас не видел. Он думал только об одном.

Кардар, сам того не зная, сказал ему важную вещь.

Шесть лет.

Старкайн отбыл в Приграничье семь лет назад.

Но Ариана вышла замуж не сразу. Только после того, как Киллана официально объявили погибшим.

Ариана

Фрей буквально вылетел на меня из-за поворота. Янтарные глаза горели злобой и яростью, но при виде меня в них на миг мелькнуло удивление. Должно быть, он тоже не ожидал встретиться со мной.

Кардара догонял отряд бойцов в огненных цветах Пламенеющих. При виде бывшего мужа и его соклановцев, я невольно попятилась. В голове молнией мелькнула мысль, что Киллан решил всё переиграть, и они явились за мной.

— Ри! — угрожающе прорычал Фрей, рывком бросаясь ко мне.

Я отпрянула, пряча дрожащие руки за спину. Знакомый запах, голос, полыхавшие глаза — всё это всколыхнуло воспоминания о тех годах, что мы провели вместе. И предательстве, которое их перечеркнуло. В груди болезненно отозвалась рана, о которой я уже забыла и думать.

Кардар протянул руку, явно намереваясь схватить меня за плечо, но в этот момент между нами встал тот, от кого я меньше всего ожидала защиты — тал Таргон. От удивления все слова застряли в горле.

— Вам приказано проследовать к порталам, — процедил Таргон. — Никаких контактов с обитателями замка.

— Ваш раэн не может приказывать мне, — огрызнулся

Фрей, распаяясь. — Ри, я даю тебе последний шанс добровольно вернуться домой. Ты поклялась посвятить жизнь служению клану!

"Ну да, а ты поклялся, что нас разлучит только смерть", — чуть не вырвалось у меня. Яркое скопление Пламенеющих постепенно разбавили бойцы в серо-зелёных одеждах Каменных. Их присутствие помогло мне вернуть себе хладнокровие. Я выступила из-за плеча Таргона.

— Это больше не мой дом, Фрейган. Тебе пора понять, что я не вернусь, и оставить меня в покое.

— Оставить в покое? — Кардар недобро усмехнулся. — Ты плохо меня знаешь, Ри. В следующий раз, когда мы встретимся, ты уйдёшь со мной.

Бойцы Каменных напряжённо слушали наш разговор, готовые схватиться за оружие. Пламенеющие, которых было гораздо меньше, отвечали им хмурыми взглядами. Таргон протянул руку, указывая в сторону арки, ведущей в порталный зал.

— Вам пора. Уходите.

Сверкнув напоследок глазами, Фрей двинулся к порталам. Его бойцы последовали за ним. Зал осветила череда вспышек, и только когда погасла последняя, я почувствовала, как расслабляются напряжённые плечи.

Вздыхнув, я подняла взгляд на Таргона. Минуту назад мне хотелось растерзать его, а сейчас я должна принести ему благодарность.

— Спасибо за помощь.

Глава службы безопасности жестом велел бойцам уходить и поморщился, пронзая меня неприязненным взглядом.

— На тебе наша метка, хала, а Каменные не выдают своих. А теперь скажи мне, зачем ты пыталась увидеть разна Пламенеющих?

— Я вообще не знала, что он в замке!

— Ну конечно, — усмехнулся Таргон. — Я собираюсь немедленно доложить о вашей встрече разну Старкайну.

— Нам по дороге, — съязвила я. — Как раз шла к нему, чтобы тоже сообщить кое-что о вас.

Хмыкнув, дракон двинулся по коридору, кивком приглашая меня следовать за ним.

Мы застали Киллана в большом зале. Он явно не ожидал моего появления и всё время, что Таргон говорил, испытующе поглядывал на меня, как будто пытался что-то отыскать в моём лице.

— Разн Старкайн, мы застали эту женщину прямо у порталов, где она ожидала делегацию Пламенеющих.

Взгляд Киллана потяжелел.

— Я уже говорил вам о своих подозрениях, — продолжал Таргон, — и теперь они только укрепились.

Я подошла ближе.

— Я не знала, что Кардар в замке. Мне нужен был ты... — Я запнулась от того, как это прозвучало, но быстро собралась, — чтобы обсудить вот это.

Киллан подался вперёд, и я протянула руку, демонстрируя браслет.

— Я требую снять это с меня.

Таргон обернулся, пронзая меня стальным взглядом.

— Браслет нужен для твоей же безопасности, хала. Если ты и правда не хотела уйти вместе с нашими врагами, то должна быть благодарна за него. Не окажись я рядом, тебя могли просто утащить в портал, не церемонясь.

Киллан медленно приблизился.

— Оставь нас, — скомандовал он.

Глава службы безопасности скрипнул зубами, но всё же послушался и вышел. Мы остались одни, и как всегда бывало раньше, сердце принялось частить, а пальцы дрожать. Что не так с этим мужчиной? Почему он так на меня действует?

— Ты хотела увидеть его? — наконец спросил Старкайн, закончив изучать меня взглядом.

Я медленно покачала головой.

— Нет. И была бы осторожнее, зная, что он здесь.

Паузы были невыносимыми. Казалось, что стук моего сердца эхом разносится по пустому залу. Нервировало не только присутствие Киллана, но и то, что его взгляд больше не обжигал презрением. Теперь в нём была какая-то странная задумчивость.

— Таргон велел надеть на меня браслет. Я хочу, чтобы его сняли.

Киллан моргнул, будто очнувшись от мыслей, и недоволь-

но поморщился.

— Таргон прав, у нас мало причин тебе доверять. Браслет не мешает исполнять возложенные на тебя обязанности.

Я с вызовом приподняла подбородок.

— Мне не нравится, что меня ограничивают. И мне не нравится, что ты даже не предупредил о визите Кардара!

Старкайн стиснул зубы, надвигаясь.

— А ты хотела о чём-то с ним поговорить?

— Нет! Просто... Вы решаете мою судьбу за моей спиной. Я имею право знать, что происходит! Я не трофей в вашей игре, а её полноправная участница.

Киллан всё так же смотрел на меня сверху вниз из-под чёрных ресниц. Нас разделял всего шаг. Совсем как когда-то в моём тайном укрытии.

— Это не игра, Ариана. Это война.

— Допустим, но ведь я на твоей стороне.

Дракон усмехнулся. Затем медленно наклонился, опасно приближаясь к моему лицу.

Мне следовало что-то сделать: отступить, закрыться, пошевелиться. Но меня парализовало его близостью.

— Допустим, мы заодно, — тихо проговорил Киллан, глядя мне в глаза. — Кардар обязательно появится снова. Я буду держать тебя в курсе переговоров...

От его голоса — тихого, но твёрдого — начинали слабеть колени. Зачем он так близко? Старые боги, как не повторить ту же ошибку второй раз?

— ... но браслет пока что останется на твоей руке.

Он выпрямился и вышел. По залу пронёсся мой прерывистый вздох.

На следующий день, едва заведя меня в сад, Самирон радостно замахал рукой и поспешил провести к священному дереву Каменных.

— Получилось! Смотрите, Ариана! У нас получилось!

Я не сразу поняла, что именно вызвало его восторг. Оказалось, что пока я была занята, помогая с системой полива в оранжерее и теплицах, дерево покрылось густой листвой. Но подойдя совсем близко к нему, я заметила, что в зелени прячутся яркие цветы и даже первые плоды.

— Вот этот уже совсем поспел, — подтолкнул меня локтем садовник, указывая наверх. — Признаюсь, я немного ускорил созревание. Не терпится обрадовать разна. Он так любил их когда-то! Вы не представляете, какой у них вкус...

Что он говорил дальше, я уже не слышала. Я знала, какой вкус у тёмно-фиолетового плода на ветке. Вкус первого поцелуя.

Сегодня Киллана не должно было быть, но он пришёл без предупреждения. Разыскал меня в моём убежище. Я стала часто здесь бывать, избегая встреч с недовольной Шишлой и отцом, который то и дело заводил разговор о других жёнихах, потянувшихся вслед за Старкайном.

Когда я слышу уверенные шаги, моё сердце бьётся чаще. Не от страха, что моё секретное убежище раскрыли. Я про-

сто знаю, что это он.

— Риана!

Я спрыгиваю навстречу с камня. Мы смотрим друг на друга, улыбаясь. Не обязательно говорить, как я рада его видеть. Киллан и так это знает.

— Мы не ждали тебя сегодня.

— Я знаю. Сегодня особый случай. Я кое-что тебе принёс.

Он протягивает незнакомый фрукт. Его тонкая кожица густого фиолетового цвета покрыта сизым налётом, исчезающим от прикосновений.

— Что это?

— Черная маграна из нашего сада. Первая в этом сезоне.

Негласное правило гласит — никогда не принимай еду из рук дракона. Уж в нашем клане знают, сколько всего можно в неё добавить. Но я беру угощение не колеблясь. Этим рукам я доверяю.

— Стой!

Киллан останавливает меня, прежде чем я успеваю откусить от плода кусочек.

— Он очень сочный. Запрокинь голову, так сок побежит на язык, а не на платье.

Я послушно следую инструкциям. Тонкая кожица лопается под моими зубами, и я чуть не стону от восхитительного сладкого вкуса. Плод и правда очень сочный. Облизываю губы, прежде чем поблагодарить за подарок.

— Спасибо! Это... просто невероятно вкусно.

— Знаю, — улыбается Киллан.

Его взгляд горит ярче обычного. Мне кажется, что этот свет отражается во мне, заставляя глаза сиять, а щёки розоветь. Я запрокидываю голову, чтобы откусить ещё кусочек, но в этот момент...

Кил двигается ко мне так внезапно и резко, будто срыгается с края скалы. Нежно заключает в ладони моё лицо. Улыбаясь, шепчет:

— Попалась...

Его губы касаются моих и тут же замирают. Кил выжисляет всего лишь мгновение и, не встретив сопротивления, не услышав протеста, прикикает ко мне так, будто это я — сладкий плод с невероятным вкусом.

Ошеломление сменяется фейерверками в крови. На этот раз мне не удаётся сдержать стон.

Я. Самая. Счастливая.

— ... сейчас же отнести его разну! Ариана, вы слышите?

— Что? Да, конечно. Надо отнести.

— Вы пойдёте со мной.

— Я бы не хотела...

— Нет-нет, без вас ничего бы не вышло. В лучшем случае удалось бы найти выживший росток и ждать десятки лет, пока он начнёт плодоносить. Это целиком ваша заслуга! Идёмте прямо сейчас!

Самирон снял плод с ветки так, будто это редчайший драгоценный камень, уложил на сложенную вчетверо салфетку

и, сияя от гордости, торжественно понёс перед собой.

Киллан был в кабинете. Пришлось подождать, пока оттуда выйдут два дракона в ярких цветах клана Солнечных Клинков — давних союзников Каменных. Наконец настала наша очередь.

Верховный едва бросил на меня взгляд и уткнулся в какие-то бумаги. Я надеялась незаметно остаться у двери, поручив дело Самирону. Но садовник с воодушевлением принялся расписывать мои заслуги, под конец презентовав раэну плод чёрной маграны. Первый в этом сезоне.

Вопреки его ожиданиям, Киллан не обрадовался. Лишь нахмурился ещё сильнее.

В дверь постучали. Слуга доложил, что Шиила Лиэран прибыла в замок и просит верховного раэна о встрече. Киллан кивнул ему, затем собрал рассыпанные по столу бумаги и выровнял стопку, раздражённо постучав ей о стол. Поднялся из-за стола, собираясь уходить.

— Раз это заслуга Арианы, отдайте маграну ей.

Самирон поражённо открыл рот.

— Но как же... По традиции первый в сезоне плод вам следует разделить с вашей невестой! Вы уверены?

Я удивлённо вскинула взгляд на Киллана. Выходит, тогда семь лет назад... Что это было? Он соблюдал традиции или попросту смеялся над ними?

Взгляд чёрных глаз резанул по мне.

— Уверен. У меня нет времени на церемонии.

Фрейган

Конечно, он не собирался извещать Совет кланов о своём поражении. Шутка ли — глава самого могущественного клана не может вернуть собственную супругу, которую спрятал в своей норе драчливый щенок.

Теперь это был вопрос чести. Сильнейший дракон Содружества не может проиграть.

Старкайна стоило проучить по-настоящему, но пока что Кардар собирался использовать дипломатические методы. Или хотя бы их видимость.

Фрейган достаточно долго пробыл верховным, чтобы знать, кто из Совета может предоставить ему услугу — бумагу с печатью глав Содружества. Его дело слишком незначительное, чтобы кому-то пришло в голову проверять подлинность документа. А золота у него предостаточно, чтобы член Совета молчал об оказанной услуге до конца жизни.

Когда заветную бумажку доставили, Кардар развернул её, пробежал глазами и удовлетворённо хмыкнул. По решению Совета Ариане было предписано вернуться в клан супруга до окончания процедуры развода. А дальнейшая её судьба никого не заботила.

Самое время. Замковые теплицы загнивали без толковых распоряжений, на разных этажах тут и там лопались водопроводные трубы. Ариана не оставила после себя никого, кто мог бы подхватить дела на местах. Все эти годы бестолковые слуги лишь исполняли её приказания, не вникая в суть про-

цессов.

Конечно, она не раз просила нанять кого-то, кто мог бы взять на себя часть задач, но Фрей отмахивался. Он считал, что вся власть должна быть сосредоточена в одних руках, да же если это всего лишь власть над бытом. Потому что некоторые, дорвавшись до высокой ступени, тут же жаждут занять следующую. Один взмах крыла — и уже приходится отбиваться от стаи шакалов, лезущих на твоё место.

К тому же, чем больше у Арианы дел, тем меньше времени, чтобы вспоминать о прошлом.

Кардар скрипнул зубами. Надо было просить у наёмников принести ему голову щенка, чтобы удостовериться, что он точно мёртв. Но тело без головы вызвало бы куда больше подозрений, чем рядовая смерть на дежурстве в Приграничье.

Старкайну тогда повезло. Но это был последний раз.

Порталы Каменных были недоступны, но это не проблема для того, кто владеет перстнем раэна. Раз побывав там, он без труда вернётся снова.

Никто не посмеет отказать Совету кланов. Старкайн сейчас не в том положении, чтобы игнорировать его решение. А если всё же рискнёт — окажется без защиты Содружества. Приходи и бери его голыми руками.

Он загнал щенка в ловушку. Каменному придётся выдать Ариану, хоть он уже и считает её своей добычей. А потом...

Ри расскажет ему всё о замке Каменных. И ответит за свои случки с врагом.

Отряд бойцов, лязгая оружием, выстроился за спиной Кардара. Перстень сверкнул, прожигая в воздухе огненное кольцо портала.

В другое время Фрей сам назвал бы это незаконным вторжением. Но сейчас он идёт, чтобы забрать своё.

K

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.